

EVERYTHING BORN IN FIRE

АРТО

СТАТЬ БЕССМЕРТНОЙ

АЛИСА КАМЕНЕВА

Алиса Каменева
Арто – стать бессмертной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36969923

ISBN 9785449336705

Аннотация

Из старых сказок Лерой с детства знала о магии, чести и настоящей дружбе. Но когда ты очутился в центре самых невероятных событий, оказывается, что не все так просто. Что делать, когда тебя именуют Создателем, а твоего друга – убийцей?

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
Синяя комета	8
Глава 2	20
Бессмертная	20
Глава 3	38
Одна простая сказка	38
Глава 4	51
Стражи и враги	51
Глава 5	63
Скажи мне, какой твой огонь	63
Глава 6	69
Не та, кем кажется	69
Глава 7	87
Добро пожаловать	87
Глава 8	101
Арто-Форт	101
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Арто – статья бессмертной

Алиса Каменева

© Алиса Каменева, 2018

ISBN 978-5-4493-3670-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Когда-то не было ничего. Во Вселенной витала голубоватая дымка, которая, как мягкое одеяло, бережно хранила сон всей жизни. Но когда-нибудь все равно придется проснуться – и огонь зажегся в одно мгновение. Мощная волна его света и тепла пронеслась по всему космосу (и сейчас можно увидеть на ночном небе его искры). Пламя обжигает белое и чистое, как солнце. Его имя было – Митрат.

Но постепенно сияющая вспышка стала приобретать неясные очертания – так появился первый бессмертный. Митрат летал первый раз в своей вечной жизни, отдавая всю энергию, которая создавала новые и новые огни. Невозможно было описать их красоту. Каждый новый огонь привносил что-то новое, навсегда меняя мир. Так зародилась Вселенная. Во главе с Митратом огни создали привычную жизнь – такую, какой мы все ее знаем.

Но огню нужна пища. Стихия, породившая жизнь, сама же может ее и уничтожить. И каждый огонь начал пожирать то, что он сам создал. Кто-то жил благодаря гармонии, а кому-то нужен был хаос, кто-то любил музыку, а кто-то тишину. Начались войны, в которых навсегда погибали и сами огни, и остальные народы. Дружба кончилась. Навсегда исчез огонь мира, были забыты честность и справедливость. И, конечно, никто не заметил маленькое новорожденное пла-

мя. Самое младшее из всех. Пока Вселенная захлебывалась в крови, огонек рос, а космос темнел. Скоро ночь стала черной.

Темное Индиго. Сколько легенд ходило среди бессмертных о нем. Кто-то говорил, что оно несет гибель, а кто-то называл его самой тьмой. Никто не узнавал своего собрата, и Индиго исчезло, скрылось от глаз занятых битвами бессмертных.

Но в одну ночь, когда планеты уже погрязли во тьме и смерти, вспыхнул свет. Зажглась самая большая и самая яркая звезда во Вселенной – Риклад. Митрат объединил огни в единую Империю, но не хотел более править, ведь он – отец огня, отец жизни – не смог уберечь мир.

Тогда он подозвал самого преданного своего друга – огня молний и энергии Манти. Ведь вместе с Рикладом перед отцом Вселенной появился Кристалл, в котором, согласно легендам, находилась часть Темного Индиго, преподнесенная Создателю как дар. Но само Индиго так и не было раскрыто. Вручив камень Манти как знак благодарности и дружбы, Митрат ушел от лидерства, став лишь формальным правителем огромной галактики под названием Империя.

Позже из неизвестного никому измерения в нашу Вселенную пришел дух белого волка по имени Арт. Он научил бессмертных сдерживать свои разрушительные инстинкты, заключив души огней в смертные тела. И хотя жизнь их стала более хрупкой, а сердца не такими горячими, огни больше

не могли разрушить созданный ими мир.

Но придет время, когда этот мир будет стоять на грани гибели, и Митрату придется самому простить себе прошлые ошибки, подняться и вести свой народ.

Глава 1

Синяя комета

Сухая, еще теплая после знойного летнего дня каменистая земля слегка похрустывала в ночной тишине, когда две маленькие фигурки торопливо проносились мимо рядов старых, сохранившихся еще с царских времен, покосившихся домиков вниз, за город.

– Нет! Ты с ума сошла! – шедшая позади девочка лет тринадцати уже силой попыталась удержать подругу. Голос ее панически дрожал.

Та, не обращая никакого внимания на эти протесты, продолжала широко раскрытыми от благоговейного страха и полной мглы глазами смотреть в сторону небольшой рощицы у подножия холма, на котором стоял их небольшой, практически забытый цивилизацией городок. Только что, буквально минут десять назад, туда, искря, будто фейерверк, россыпью синих огней, упал метеорит. А ведь ничто не предвещало беды: ни новостные каналы, ни разнообразные научные журналы даже не заикнулись о том, что... Но обо всем по порядку.

Конец июля. Самый разгар летних каникул. В честь будущего дня рождения родители, зная о совершенно сума-

сшедшем увлечении дочери, подарили Лерой настоящий телескоп! С раннего детства она могла часами просиживать за потертыми астрономическими атласами, одну за другой перечитывала десятки книг о мифах и легендах народов, буквально жила мечтой о небе – и вот мечта сбылась. Благо в таком небольшом городке, да еще и на одной из дальних улиц, было достаточно темно по ночам, чтобы отчетливо видеть самые далекие звезды...

Однако и телескоп не был нужен, чтобы заметить ярчайшую вспышку, несущуюся на огромной скорости к Земле, напоминающую синий джет¹. Но она не исчезла. Три, два... «Есть контакт!» Лерой замерла, глядя на сверкнувшую вспышку и чувствуя, как встают дыбом волосы на затылке и предательски холодеют пальцы. Комета так и не успела сгореть. Сейчас все закончится. Все ее желания, чаяния и планы на будущее. А ведь она так мечтала стать исследователем-путешественником в бескрайней Вселенной! Ну или хотя бы выпросить у родителей брата. Вот-вот. Сейчас.

Но ничего не происходило. Из оцепенения девочку вывел расстроенный возглас отца: «Вот же гады! Я неделю этого матча ждал!» Оказалось, что во всем городе одновременно у всех разом вырубил электричество. Вечерами от нечего делать большинство семей здесь собирались у телевизора,

¹ Полярное струйное течение, джет, – часто наблюдаемое в космосе явление, когда из компактного объекта вдоль его оси вращения выбрасываются потоки вещества.

так что был шанс, что вспышку заметили немногие. Мысли лихорадочно скакали в голове. Лерой облизала пересохшие от страха губы и решительным жестом потрепала упавшую на колени подругу, все еще закрывавшую голову руками.

– Эй! Добро пожаловать в рай!

Ася, подрагивая, отняла руки от лица и, хотя это у нее получилось не сразу, хрипло выдавила:

– Ч-что это было?

Лерой продолжала нетерпеливо дергать девочку за рукав полосатого платья, не отрывая взгляда от той части неба, где пролетела комета:

– Вот там и узнаем. Пошли! – И, не дождавшись ответа, коротко крикнула через плечо, стараясь, чтобы ее голос звучал естественно: – Ма-а-ам! Па-а-ап! Я пойду спрошу, у кого еще отключили... и когда дадут!

– Чего? – только и успела севшим голосом пробормотать Ася, но поздно: подруга уже скрылась в непривычной темноте, только тихо шелкнула открываемая калитка.

Направо и до угла. Лерой хорошо знала эту дорогу, ведь практически каждый день сама вставала точно перед восходом и ходила смотреть на рассвет. Зачем? Да просто так. Нравилось. На рассвете и закате космос всегда казался ей чуточку ближе обычного. Сейчас, сама того не осознавая, девочка старалась не шуметь, проходя под низкими настезь распахнутыми соседскими окнами. Вдруг прицепятся с расспросами, а ведь это ее находка! Кажется, в соседнем ок-

не мелькнула чья-то тень. Лерой притаилась. Наверняка уже завтра утром сюда понаедут журналисты и ученые, оцепят территорию и все: прощай, исследование. Соседи наверняка разболтают, что это она взяла камень... Внезапно кто-то больно схватил ее за руку выше локтя:

– Ты что? А если он радиоактивный? – Ася лишь слегка сморщилась на предостерегающее шиканье подруги: – Никуда ты не пойдешь!

Та в ответ только уверенно тряхнула головой, забыв, что в такой тьме никто не увидит этого жеста, глаза горели решимостью:

– Даже не думай останавливать. Я так долго мечтала своими глазами увидеть что-то такое. Если нужно, я пойду туда и без тебя!

Ася обиженно замолчала, все еще часто дыша от недавно пережитого ужаса. Всю их перепалку заглушало громкое стрекотание сверчков в ближайшем огороде.

– Ты можешь не идти, если боишься, – уже более спокойно продолжила Лерой и, вновь не дождавшись ответа, продолжила путь уже бегом.

Вот и дорога вниз. Там, за рекой и железнодорожными путями, располагалась небольшая рощица, полная ежевики, где часто прятались от жары мальчишки на рыбалке. Опытный глаз уже мог бы в свете луны различить прогалину прямо в ее центре.

– Вот это да! – тихо присвистнула Лерой, указывая на «ды-

ру» в кроне. – Мне кажется, или там что-то светится?

Ася, уже поравнявшаяся с ней, не ответила, так же напряженно глядя вперед.

– Да ладно тебе! Не обижайся, – Лерой легонько ткнула локтем в бок подругу. – Ты же знаешь, какой я фанатик.

– Да, но... – девочка зябко поежилась, и ночная прохлада была тут ни при чем. – Потом ведь все расскажут в новостях. Зачем рисковать? К тому же ты не сможешь сама провести анализ.

Лерой не ответила, делая вид, что боится оступиться на крупной гальке, заменявшей здесь асфальт. Где-то под крышей ближайшего дома пискнула летучая мышь, потом в одном из домов раздался раскатистый мужской смех, и снова стало тихо.

– Ну так что?

– Ох, ну не приставай! – взмолилась Лерой, не глядя Асе в глаза. – Просто если самой ничего не делать, то и... Просто мне туда надо, ясно?

Впереди между тем показались старые железнодорожные пути. Кажется, где-то недалеко встал товарный поезд. Лерой на всякий случай снова прислушалась: ничего. Только громко квакали на реке лягушки. Окончательно забыв об осторожности, она вприпрыжку поскакала через старые узкие рельсы, уже даже не вслушиваясь в недовольные бурчания подруги у себя за спиной. Очнулась только когда та, споткнувшись в темноте о выступающую железяку, с шумом

навалилась на нее всем весом.

– Я уже вообще ничего не вижу! – вырвалось у Аси сквозь ругань. – Как ты собралась перебираться через речку?

Лерой, в этот момент отчаянно отмахивающаяся от комаров, пожалала плечами:

– Догадайся.

Река Тузловка, что протекала, а вернее, ползла рядом с их частью города, была нечасто посещаемым со стороны жителей местом. Грязная, практически непригодная для ловли рыбы (разве что мальчишкам повеселиться) и полная небольших, но опасных течений-водоворотов, она не была снабжена мостами для переправы, так что все немногие желающие перебраться на другой берег к роще добирались обычно вплавь.

Лерой поспешно отвернулась от подруги, уже зная, какая тирада последует за ее словами. Да, она неважно держалась на воде, а уж переплывать реку с каким-никаким, но все же течением, да еще и в темноте... Но, взглянув вперед, на рощу, куда звало ее внезапное непреодолимое желание, девочка выпрямилась и зашагала вперед, с треском ломая то и дело попадавшийся под ноги камыш.

– Это глупо. Просто глупо! – уже почти кричала у нее за спиной Ася. – Ну дождалась хотя бы раннего утра! – Внезапно послышалось звучное хлюпанье, и девочка уже во второй раз свалилась, на этот раз в прибрежную лужу между камышей. Тут же запрыгали в разные стороны лягушки. – Так,

все! Мне это надоело!

Лерой с тревогой обернулась и протянула подруге руку, но та демонстративно поднялась сама, одной рукой отгоняя надоедливо пищащих комаров, а другой пытаюсь достать из кармана телефон.

– Эй, погоди! – кинулась было к ней Лерой, но та проворно увернулась, отчего ее менее быстрая подруга следом упала на мягкую землю. – Не звони родителям! – только и смогла жалобно пробормотать она, убирая от лица жесткие стебли камыша.

– Спокойно, малявка, – с превосходством улыбнулась себе под нос Ася, – я еще до такого пока не скатилась. Просто хочу подсветить немного. О... – лицо ее, освещаемое сейчас лишь тонким серпом луны, растерянно вытянулось: – Он тоже не работает.

– Seriously? – Лерой, радуясь такой сговорчивости подруги, достала свой. – Да, правда, отключились.

Обе на мгновение замерли на месте, настороженно вдыхая сырой застоявшийся воздух, не решаясь озвучить одну общую мысль; сверчки, к которым теперь присоединились и лягушки, будто поставили себе задачу оглушить ночных гостей. Что бы ни упало только что с неба, оно смогло подействовать на все электрические приборы в округе, но не оставило кратера. Как такое могло быть? Более того (Лерой постаралась напрячь память), вроде бы даже шума никакого не было.

– Ладно, – наконец произнесла она уже не таким решительным голосом, – хватит тут кормить комаров. Надо двигаться.

– Двигаться, и притом в обратную сторону! – Ася вновь попыталась потащить подругу за руку. – А если и правда что-то плохое случится? Лер, я без тебя не вернусь!

Но та не ответила, хотя и мысленно поблагодарила подругу за то, что она не бросила ее сейчас. Они вдвоем наконец добрались до реки. Теперь запах сырости стал уже совсем нестерпимым. Обычно для Лерой он всегда означал приятный жаркий летний день в компании родителей и Аси, но теперь, в совершенно чуждой городской детям полной мгле, казалось, предупреждал о том, что они зашли куда не надо. Мягкий ил неприятно чавкал под ногами, забираясь в шлепанцы и то и дело норовя стянуть их с ног, и девочки раз за разом падали на колени, пробираясь к кажущейся спокойной воде. Лерой только сейчас осознала, как сильно нервничает, часто вдыхая стоячий воздух. Река была не такой уж и холодной, однако тело девочки все разом покрылось мурашками, когда она тихо скользнула в темную, слегка поблескивающую воду.

Однако как бы Лерой ни старалась плыть точно прямо, все же вскоре почувствовала, что выбивается из сил и все больше и больше уходит вправо; Аси теперь не было слышно. Внезапно, когда противоположный берег уже был почти рядом, девочка почувствовала, что зацепилась ногой за ка-

кое-то подводное растение, а сил держаться на воде уже практически не осталось. Похоже, ее отнесло туда, где берег был полностью поросшим камышом и где никто обычно не ходил.

– Ну, чего копаешься? – послышался над ухом недовольный шепот Аси. – Давай, цепляйся за шею.

Ася, кажется, за свою недолгую жизнь перепробовала все существующие секции и кружки, но так и не определилась с тем, что ей нравится. Однако среди этих занятий было когда-то и плаванье: Лерой видела у нее в комнате несколько наград. И сейчас Ася за полминуты добралась с «грузом» до нужного места; обе, испуганно дыша, как можно быстрее принялись взбираться на крутой берег, уходя подальше от реки. Обувь и телефоны давно уже уплыли вниз по течению.

Дрожа, они на цыпочках подкрались к зияющей темной роще, стараясь не наступать ни на что колючее. Лерой растерянно вглядывалась в чащу: может, этот таинственный свет ей вообще просто почудился и до рассвета они с Асей не найдут сам метеорит? Но все чувства подсказывали ей: не почудился, впереди что-то было.

Что-то тут не в порядке. Только спустя несколько мгновений она поняла что: стояла полная тишина. Все насекомые и лягушки разом куда-то подевались. Но озвучивать это вслух Лерой не решилась: ее подруга и так уже источала практически ощутимые страх и недовольство. Да и сама она

так или иначе побаивалась темноты. Особенно такой.

Нужно было взять себя в руки. Ну камень, ну так что с того? Радиация? Лерой давно уже для себя решила, что для науки и жизни не жалко, а астрономию она уже давно выбрала как свою судьбу, давно уже забросила практически все школьные предметы, кроме разве что биологии и географии. Но что, если пострадает Ася? Девочка нерешительно оглянулась и тут же встретилась с вопрошающим и, как всегда, ироничным взглядом подруги. Нет, она не уйдет, даже если палкой гнать. Лерой решительно выпрямилась: она исполнит свою мечту и станет великим исследователем! И начнет свой путь прямо сейчас. Теперь все изменится.

Путь к славе был недолгим: только Лерой коснулась ближайшего сучка, загораживающего ей путь, как тут же с легким визгом отшатнулась и, сбив с ног Асю, покатила вниз по колючему склону. Даже от этого легкого прикосновения к ветке тут же цепью, потрескивая, пробежало множество электрических разрядов. Оказавшись немного внизу, девочки встретились взглядами, и, только Ася собралась вновь прочитать нравоучение, как обе замерли, вытаращив глаза друг на друга и стараясь не дышать. В роще, ломая сухие сучки, кто-то быстро зашевелился. Кто-то очень большой.

Ася беспомощно огляделась, но Лерой уже и сама поняла: в случае чего скрыться они не успеют. Внезапно шорох в роще затих. Она постаралась успокоиться, глубоко вдыхая воздух, но тут же поперхнулась: похоже, от такого усердия Ле-

рой вдохнула комара, за что и получила подзатыльник от подруги.

– Успокойся! – никак не соответствовавшим ее словам голосом прошептала Лерой. – Может быть, кто-то просто тоже заметил вспышку и пришел сюда раньше нас.

И она под протестующий стон Аси бесшумно поползла вверх по склону. Однако теперь, когда все ее чувства были напряжены, девочка заметила кое-что еще. С каждым метром внутри нее нарастало такое ощущение, что она приближается к чему-то очень... Горячему? Мощному? Лерой не знала, как лучше описать это, и, уже не обращая внимание на острый сухой камыш, царапающий руки, забивающуюся под ногти грязь и каких-то насекомых, то и дело пробегающих по телу, она просто продолжала упорно ползти вверх, кажется, забыв о том, что от волнения не дышит уже минуту.

Наконец Лерой очень осторожно, почти слившись с землей, высунула нос: роща снова была такой же неподвижной и молчаливой. Если это действительно был человек, то почему он не вышел? И вообще, как в такой тьме держался так тихо? Чья-то рука отвлекла Лерой от размышлений, пригнув ее голову к земле, и Ася теперь уже сама зашуршала вперед. Это, казалось, подстегнуло Лерой. Забыв о страхе, она поднялась во весь рост и обогнала подругу: инстинкт просто не позволял подпустить кого-то к цели первым.

Стараясь не задевать кусты и ветви, она пробиралась все дальше в рощу, играя сама с собой наперегонки (Ася дав-

но уже осталась позади и теперь мучительно пыталась одновременно позвать подругу и проделать это как можно тише). Лерой не сразу заметила, что случайно совсем в открытую выбежала на новообразовавшуюся прогалину, озаренную неясным голубоватым светом. Посреди этого кольца деревьев к ней спиной стоял человек.

Вернее, так могло показаться вначале, издалека, но чем пристальнее девочка присматривалась к этому двухметровому существу, тем яснее понимала: это совсем не землянин. Внезапно существо откинуло капюшон – свет на поляне стал ярче – и оглянулось. Лерой почувствовала, как все ее нутро от вида этого создания ухнуло куда-то вниз. Сперва горящие неоновым голубым светом глаза пришельца хищно блуждали по местности, а потом их взгляды встретились.

В следующее мгновение зрачки существа резко сузились до вертикальных, а рощу огласил вопль ужаса.

Глава 2

Бессмертная

– Ася, беги! – что есть мочи вопила Лерой, от страха не чувствуя, как больно надрывается горло.

Она и сама сделала было неловкое движение, собираясь скрыться, как тут же послышался легкий шорох, и инопланетное нечто буквально за мгновение оказалось рядом. Глухой удар – и Лерой непроизвольно скривилась от боли, словно припиленная каменной рукой к раскидистому ореховому дереву неподалеку. Когда стало ясно, что вырваться не выйдет, она уже в отчаянии вновь взглянула прищельцу в глаза и в следующую секунду обмякла от ужаса, повиснув у него в руке тряпичной куклой.

Это существо, наверное, можно было бы назвать человеком, хотя и человеческого здесь было меньше всего. Длинные уши существа по форме напоминали маленькие крылья, а ноги представляли собой широкие копыта, покрытые от колена густой шерстью. Но хуже всего было не это, а звериный оскал и острые клыки, которые явно не предвещали ничего хорошего.

Внезапно второй рукой существо потянулось к собственной ноге и из кожного крепления на бедре бесшумно выта-

щило – Лерой протестующе пискнула – тонкий, больше похожий на иглу длинный кинжал и приставило его к горлу девочки. Металл оказался на удивление горячим и невероятно острым: она даже старалась не дышать, чтобы не избавить пришельца от надобности самому ее убить.

Все это произошло за несколько мгновений, а в следующую секунду послышался треск веток и электрических разрядов, пробегающих по листьям, и на прогалину выбежала взъерошенная Ася. На ее лице ясно читалось: она и сама не решила, в ту ли сторону побежала. Существо и Лерой, одновременно повернувшие головы в сторону этих звуков, снова повернулись друг к другу. Девочка почувствовала, что трясется всем телом, а мокрая одежда только способствует этому. Кажется, инопланетное нечто тоже это заметило, потому что внезапно его вертикальные зрачки чуть расслабленно расширились, а уши – Лерой вздрогнула от неожиданности – вспыхнув синим пламенем, приняли вполне человеческий вид. Спустя пару мгновений и нож отправился обратно в крепление. Однако «добычу» оно не опустило на землю, все так же настороженно держа Лерой на расстоянии от себя, хотя теперь на зверином лице почти явно читалась неуверенность.

– Альт гарн ирт мэтто Терра? – немного помедлив, начало существо.

Лерой судорожно выдохнула: она и не ожидала услышать от такого зверя нечто членораздельное.

– Простите, не понимаю, – тихо пискнула она, внимательно следя за выражением пришельца, боясь того разозлить.

Однако существо понимающе кивнуло, потом прищурилось, вспоминая что-то, и вполне внятно повторило:

– Вы ведь местные искры, так? В смысле, живете тут? – оно терпеливо ждало, пока Лерой отойдет от шока, все так же внимательно ее разглядывая.

– Д-да, – почти прошептала девочка, чувствуя, что на большее ее не хватит, и просто закрыла глаза, как будто это могло помочь.

Существо, проследив за всем этим, покачало головой:

– Что вы здесь делаете посреди ночи? Да еще мокрые? – в холодном голосе помимо любопытства слышались и воспитательные нотки. – Мне казалось, что все искры спят по ночам... – Заметив, что при шипящих звуках его речи девочка у него в руке съежилась еще больше, оно удивленно обернулось к тихо переминающейся неподалеку с ноги на ногу Асе: – Что с ней?

Та закусила губу, неопределенно пожав плечами:

– Вы держите ее за шею над землей, я полагаю, – несмотря на дрожащий от испуга голос она не удержалась от того, чтобы не съязвить. – У нас тут это не принято.

Существо вдруг издало непонятный звук – оно, кажется, и само забыло о руке, сжимающей ребенка, – и аккуратно опустило Лерой на землю. Даже попыталось отряхнуть девочку, еще больше размазывая по мокрой одежде труху и па-

хучий ореховый сок.

– Прошу прощения, – виновато пробормотало существо, – я, по правде говоря, приняла вас за посыльных Венеры. Думала, они наконец-то научились нанимать шпионов-карликов, а не как обычно... – оно запнулось, поняв, что сболтнуло лишнего.

А до девочек внезапно дошло: создание перед ними было женщиной! Может, даже молодой девушкой, судя по ее неловким ужимкам с претензией на взрослость. Лерой даже приоткрыла глаза, стараясь лучше ее рассмотреть, и тут же согласилась сама с собой: да, человеческого тут было меньше всего!

Первое, что бросалось в глаза, – это яркое неоновое свечение, отдающее туманной синевой, будто льющееся изнутри ее жилистого, словно иссушенного тела. Вместо ног – невероятно толстые копыта, от колена покрыты бирюзовой густой и длинной шерстью. И наконец (Лерой не удержалась и ахнула): огромные серовато-голубые орлиные крылья за спиной, словно вручную вырезанные из тончайшего, слегка просвечивающего кварца. Настоящие крылья!

– Что-то не так? – вздернула прямую, как струнка, бровь девушка, внимательно следя за быстро меняющимся лицом Лерой. Наверное, инопланетянку, если бы она, конечно, жила на Земле, назвали бы азиаткой из-за схожего вытянутого разреза глаз. – Я вроде не сильно тебя держала.

– Вы летающая! – выдохнула та вместо ответа и только по-

том поняла, как глупо это звучало. Незнакомка обернулась с таким видом, что было ясно: это последнее, что она рассчитывала услышать.

– Да, похоже на то, – пожала плечами она, как будто сама впервые об этом задумалась.

Лерой было собралась спросить что-то еще, как вдруг почувствовала, что Ася уже минуту настойчиво дергает ее за рукав.

– Пошли-ка отсюда, – еле слышно пробормотала она, мрачно глядя в сторону пришелицы. – Кто знает, что у *этой* в голове?

Незнакомка судя по всему все слышала, потому что в следующую секунду зрачки ее снова дернулись в направлении к вертикальным, а брови сошлись на переносице:

– Уж точно не стала бы я лететь в такую даль из-за каких-то детей искр. Не буду задерживать! – она резко отвернулась, вздернув нос с таким видом, будто сама была не только хозяйкой всея Земли, но и держала в повиновении не одну галактику. Глухой топот массивных копыт по притоптанной и поросшей редкими пучками травы земле заглушило громкое фыркание Аси. Инопланетянка его полностью проигнорировала.

– А... – спохватилась Лерой, когда свечение пришелицы уже почти скрылось за старыми редкими деревьями. – Вы издалека, наверное? Долго добирались? – она вприпрыжку побежала за гостьей, попутно вновь ее разглядывая и под-

мечая новые и новые детали. Напряженное жилистое тело – виден каждый мускул, словно незнакомка не ела уже много дней, одежда то ли из раннего средневековья, то ли из античных времен, перетянутая разнообразными ремешками и веревками, и небольшая замшевая сумка за спиной, наверное, чтобы не мешала при полете. И очень неровно срезанные короткие бирюзовые волосы, словно их второпях отрубили одним взмахом ножа. Лерой сперва удивленно взметнула брови, но потом решила не лезть с такими глупыми расспросами: в конце концов сейчас перед ней гордо вышагивал самый настоящий двухметровый инопланетянин, так что его прическа – меньшая из проблем!

– Ну я бы не сказала, что совсем уж издалека, – уклончиво отозвалась та, не сбавляя шагу. – Летела часа три, наверное, по вашему времени, если без остановок. Хотя, сама понимаешь, выше скорости света время определять затруднительно...

– Выше скорости света?! – громко перебила Лерой, заставив гостью поморщиться. Голова кружилась от событий последнего часа: телескоп, синий джет, оказавшийся кометой, оказавшейся инопланетянкой, которая еще и передвигается быстрее самого света! – Насколько выше?

– Э-э-э, – немного растерянно начала та, явно не понимая такого удивления землянки, – намного выше... наверное. Честно говоря, никогда не задумывалась об этом, – она даже усмехнулась. – Просто нужно разогнаться так, чтобы

опережать свет, тогда ты как бы начинаешь перемещаться в пространстве вне времени и-и-и... В общем, выглядит все так, как будто ты просто исчез и появился уже в другом месте, – задумчиво закончила пришелица. – Если говорить вслух, звучит довольно странно, право слово. Забавно, что ты об этом спрашиваешь, – она вдруг впервые с искренним интересом взглянула на девочку, даже замедлила шаг, чтобы та сумела наконец выпутаться из корявых веток и догнать ее.

– А покажете? – боясь перейти грань дозволенного, взмолилась Лерой, когда вытряхнула из волос все листья. – Ну пожа-а-алуйста. Просто у нас тут туго с этим.

Незнакомка со снисходительно улыбкой прислонилась к ближайшему абрикосовому дереву:

– Не смогла, даже если бы и хотела: здесь места маловато, чтобы так разгоняться. – Заметив, как смущенно понурилась Лерой, она удивленно подняла брови: – Эй, ну чего ты? Нет в этом ничего необычного. Я могу делать вещи и получше. Только скажи-ка, – она вдруг присела на корточки, оказавшись вровень с лицом землянки (девочка даже могла почувствовать легкий химический запах, как после летней грозы, исходящий от нее), и внимательно взглянула ей в глаза, – почему тебя это так интересует? Ты же простая землянка, разве не должна думать только о еде и все в таком роде?

Лерой с тем же удивлением наклонила голову вбок, не переставая рассматривать незнакомку. Этот мягкий, льющийся от всего ее тела свет завораживал. Как будто тонкая полу-

прозрачная кожа скрывала под собой целый танцующий ураган; в толстых нитях волос и сверкающих льдинках голубых глаз, кажется, тоже пробежали искры. Боже, какие глаза: они поражали своим холодом и остротой, заставляя забыть обо всем. Девочка только сейчас заметила, что существо не мигает.

– Вы считаете, что земляне думают только о еде и выживании?

– Так было раньше, – без всякого смущения отозвалась пришелица.

Лерой еще некоторое время, словно загипнотизированная, неотрывно смотрела в ее глаза, но потом все же моргнула и с трудом первой отвела взгляд, предпочтя следить за тихо колышущимися в слабом ночном свете кустами ежевики.

– Разве вы не видели все те огни городов на подлете? – продолжала гнуть свое девочка. – Не могли же не заметить.

– Это могло быть что угодно, – пожалала плечами та и неожиданно поднялась на ноги, как будто то, что Лерой отвернулась, вывело ее из раздумий. – Хотя бы какие-нибудь религиозные костры: слышала, у землян вера в таких, как мы, в почете.

– Как вы?

– В бессмертных, – коротко кивнула незнакомка и жестом остановила последующие вопросы: – У меня очень много дел, и я не ела и не спала уже несколько месяцев. Иди домой, малышка: вам, землянам, доступно далеко не все.

– Меня зовут Лерой, – плохо скрывая обиду, громко отозвалась она. Но пришелица никак на это не отреагировала, продолжая удаляться в глубь рощи.

Когда незнакомка уже отошла на приличное расстояние, к Лерой сзади не спеша приблизилась Ася.

– Странная она, – хмыкнула подруга. – А знаешь, что самое интересное? – не дождавшись ответа, Ася продолжила: – То, что нам все равно никто не поверит.

Лерой медленно покачала головой, прислушиваясь к мирной ночной тишине. Весь страх, волнами накатывающий весь последний час, улегся вместе с азартом от новой находки. Осталось лишь досадное ноющее чувство, как будто прямо в этот момент у нее отбирают шанс начать новую жизнь. Настоящий пришелец. Подумать только! Теперь мир казался девочке уже намного более просторным, и он никогда уже не станет прежним. И если сейчас незнакомка уйдет навсегда, то ей, Лерой, только и останется, что всю оставшуюся жизнь вспоминать об этом удивительном случае и с тоской смотреть на звезды.

Легенды не лгали! Но если сейчас она упустит свой шанс, то всю оставшуюся жизнь будет чувствовать себя одинокой из-за того, что их планета продолжает быть покинутой высшими только из-за неправильно сложившегося мнения. Девочка глубоко вдохнула прохладный успокаивающий ночной воздух под непонимающим взглядом подруги. Надо было взять себя в руки и делать все возможное, чтобы не упу-

стить такой шанс. Для начала неплохо было бы показать себя гостеприимной хозяйкой на этой планете.

– Надо догнать ее, – тихо, но отчетливо проговорила Лерой.

Ася аж топнула ногой от досады, с громким треском сломав какой-то старый сук:

– Зачем? Она же пыталась тебя убить! Да и вообще, что ты можешь предложить пришельцу, который, как она утверждает, летает по галактикам на раз-два?

– Ночлег и еду, – с легкой улыбкой отозвалась та. – Ночь хоть и теплая, но спать ей явно придется на земле.

Внезапно подруга загородила ей дорогу:

– Ты что, ее домой вести собралась?! С ума сошла?

– Ох, да конечно нет. Как, ты думаешь, отреагируют мама с папой? – раздраженно отмахнулась от нее Лерой, с треском продираясь напролом сквозь колючие кусты. – Поселю ее в нашем домике на дереве. Там сухо и мягко. И еды достану.

– Это и мой домик тоже, между прочим, – тихо буркнула Ася вслед. – Да, инопланетянин – это, конечно, очень круто и все такое, но не стоит так вот сразу...

– Доверять кому-то. Я знаю, – улыбнулась себе под нос Лерой. – Твоя любимая фраза! Смотри-ка: уже и я выучила.

– Не надо мне говорить о предвзятом отношении к окружающим, – Ася сделала вид, что обиделась, только чтобы снова начать читать нотации: – Это не я, между прочим, сей-

час хочу использовать живое разумное существо как свой пропуск в волшебный мир с... с магией и радужными пони. – Она попыталась изобразить голос Лерой: – Так и обидеть можно.

Теперь девочка уже вполне открыто хохотнула:

– Ее обидишь! От предложения поужинать еще никто не умер.

В этот момент они обе уже почти приблизились к незнакомке, которая в едва заметной растерянности озиралась вокруг, стоя в чистом поле. Рощица осталась позади, чуть прохладный ветер колыхал жухлую степную траву, снова слышалось неподалеку пение сверчков. И тишина. Даже поезда не гудят.

– Я дезориентировалась немного, – предугадала вопросы инопланетянка, кажется, немного смутившись. – Сейчас разберусь. Когда я приземлялась, здесь было много этих религиозных огней, а теперь...

– Это не религиозные огни, а наш город, – слегка настороженно усмехнулась Ася, подходя ближе. – Вы, когда летели, отключили все электричество. Так что теперь будем сидеть в темноте, пока не починят.

– Погоди-ка, – та вдруг, как кошка, напряженно остановилась, словно ее вывело из раздумий надоедливое насекомое. – Отключили *что*?

– Электричество, – терпеливо принялась объяснять Ася, закатив глаза. – Ну это как бы ток частиц и электромагнит-

ного поля, у нас его используют для...

– Я знаю, что такое электричество! – с легким раздражением воскликнула незнакомка. – Огонь Манти, огонь чистой энергии, молний! Как земляне смогли покорить его?

– Э-э-э...

– Поразительно! – она вдруг с бешеной скоростью начала расхаживать взад-вперед по полю. – Столько покоренных сил! Почему Анна-Мария никогда не говорила об этом?! Как вы это сделали? Вы же просто погасшие искры, вы должны копаться в земле и висеть на деревьях! – Она вдруг осеклась, заметив, с каким снисходительным выражением смотрят на нее «дикари». – А докажите.

– Как? Я же сказала: вы все вырубите к чертям!

Лерой поспешила закрыть подруге рот:

– Она хотела сказать, что ваше приземление, госпожа э-э-э... очень сильно повлияло на нашу станцию.

– Я не э-э-э, меня зовут Эллада, – слегка улыбнулась та и протянула девочке сухую сильную ладонь: – Будем знакомы.

– Лерой, – глупо растянула рот до ушей Лерой, но немного сникла под взглядом подруги. И все же внутри что-то приятно заурчало: Эллада была первой, кто не удивлялся ее странному для российской глубинки имени. А уж сколько сама девочка ни пыталась узнать, зачем ее так называли, родители всегда отвечали, что им это имя просто приснилось и все. – А это Ася. Вы не смотрите, что она такая хмурая – она у нас

ежик.

– Нет, я просто тут единственный адекватный человек! – сразу же вспыхнула та и добавила нахмурившейся Элладе: – Вы не человек.

Эллада некоторое время переводила взгляд с одной девочки на другую, как будто что-то припоминала, а потом вздохнула:

– Ладно, показывайте станцию.

Подруги переглянулись.

– Да она далековато отсюда. Может, попробуете через вышку? – Лерой вдруг поняла, что у нее скрутило живот от восторга. Что же инопланетянка собралась делать?

А Эллада между тем по указанию Аси уже решительно шагала к ближайшей металлической опоре, зачем-то разминая руки. Сухая трава ритмично похрустывала под ее толстыми копытами – девочки с легкостью проходили следом, будто впереди них был таран или трактор.

– Давно я такими вещами не занималась, – чуть громче, чем надо, заметила Эллада через плечо. В ее голосе ясно слышалось возбуждение, как от предвкушения хорошего аттракциона. – Ну, посмотрим, что тут у вас за мачта.

Вдруг она резко раскрыла огромные крылья и с легким шелестом поднялась в воздух, попутно срезав перьями всю траву вокруг себя; уши снова приняли вид крыльев. Лишь много позже Лерой догадалась, что они помогали снять напряжение с шеи при полете и защищали ее от перелома при

резком торможении.

Обе девочки издали восторженный возглас, наблюдая за поднимающейся все выше и выше прищелицей, благо ее свечение позволяло разглядеть каждое малейшее движение. Заметив произвольные улыбки на лицах детей, девушка и сама слегка улыбнулась, а потом резко спикировала, с шумом пролетев прямо над их головами. Тут же засвистел в ушах ураган от мощных орлиных крыльев, а трава вокруг вся разом примялась, как во время бури. Лерой, не замечая того, что от улыбки у нее уже сводит челюсти, а глаза слезятся от ветра, широко распахнув их, наблюдала за Элладой. Та настолько была худой и жилистой, что девочка могла даже заметить, как ходят мышцы у нее на спине при каждом взмахе и торможении. Лерой как будто сама чувствовала то же напряжение и удовлетворение, когда у той получалось точно совершить маневр.

– Еще! Покажите еще! – чуть не прыгая на месте, закричала Лерой. Тогда Эллада хитро, почти как хищник, посмотрела прямо ей в глаза, а в следующее мгновение резко налетела на девочку сзади и, подхватив ее под руки, с бешеной скоростью взмыла высоко вверх.

Поле возле реки огласил громкий восторженный визг. Теперь, когда глаза ее привыкли к ночи, Лерой уже вполне ясно видела землю под собой, а от этого было еще страшнее. Запах озона теперь стал теперь невероятно сильным, ветер в ушах свистел с оглушительной громкостью. Кажется, буд-

то Эллада специально летела в два раза быстрее, чтобы ноги девочки не свисали вниз. В какой-то момент пришелица вошла в штопор, но только устремившись вверх, а в самой высокой точке, когда крылья раскрылись достаточно широко, вдруг отпустила Лерой, и они вдвоем камнем полетели вниз.

– Стой! Я такого не просила! – взвизгнула та, болтая руками и ногами, пока Эллада рядом, словно отдыхая на курорте, падала вниз головой, плотно сложив крылья. Когда до земли оставалось уже метра три, пришелица снова подхватила землянку – та только и успела пробежать ногами по воздуху, готовясь упасть, – а потом мягко опустила рядом с подругой. Кажется, инопланетянка и сама хохотала:

– Ну что, тебя тоже покатасть? – уперла она руки в боки, с удовольствием глядя на перекошенное от ужаса лицо Аси. Рядом со включенными волосами, подхихикивая, валялась на земле Лерой.

– Лучше почините свет, – скрывая дрожь в голосе, отозвалась та.

Эллада самодовольно хмыкнула, а в следующее мгновение сидела уже почти на самой вершине мачты – там, где сходились провода. Внезапно воздух вокруг словно весь заискрился, снова слышалось хаотичное потрескивание светло-голубых разрядов, которые девушка держала прямо в ладонях. Несколько широких молний ударили в землю; девочки отбежали чуть дальше, не сводя полуослепленных глаз с окруженной вспышками Эллады. Сейчас короткие волосы

инопланетянки взвились, будто искрящийся огонь, крылья тоже подернулись легким туманом и...

Тут Ася легонько похлопала подругу по плечу, молча указывая на город за их спинами. Он мигал. Словно каждый электрический прибор в одно и то же время на мгновение включался, а потом снова гас. А в следующую секунду Эллада направила молнии к проводам: мигание прекратилось. Город снова, как и раньше, привычно встречал ночных прохожих огнями теплых желтоватых окон, занавешенных шторами или уставленных цветами, работали телевизоры и приемники. Где-то неподалеку вновь застучал по рельсам и загудел поезд.

– Много у вас тут всего такого, – незаметно приземлилась за их спинами девушка. – И это во всех городах?

– У нас тут провинция, – почему-то гордо улыбнулась Лерой, хотя улыбка вышла натянутая: шок от увиденного еще не прошел. – В столицах еще больше, – она некоторое время молчала, а потом заговорила снова, уже совсем неуверенно: – Эллада... А зачем вы прилетели на Землю?

Та внимательно проследила за лицом девочки, словно обдумывая или вспоминая что-то.

– Не знаю, стоит ли вам это говорить, – она жестом остановила Лерой от расспросов: – Нет, правда. Это дело государственной важности, о таком не говорят с детьми.

– Тем более с какими-то земными дикарями, да? – саркастично толкнула в бок подругу Ася.

Эллада поджала губы.

– Ох, ну, если говорить не прямо, то... – она задумалась и продолжала, взвешивая каждое слово: – Мне надо найти бессмертную, которую я совсем не хочу искать, чтобы она исполняла то, чего делать не умеет, чтобы помочь тем, кто предпочел был, чтобы я никогда не вернулась.

– Хорошее занятие, что сказать, – ухмыльнулась в ответ Ася, пока Лерой пыталась осмыслить сказанное. – Главное, полезное.

– На самом деле звучит немного грустно, – тихо призналась девочка, снова боясь обидеть Элладу. – Но раз уж на то пошло, – она вдруг ободрилась, обернувшись за поддержкой к подруге, – вы говорили, что не ели и не спали уже несколько месяцев. Домой я не могу вас привести: родители не поймут. У нас тут незнакомцев не жалуют. Но зато у нас с Асей есть хороший домик на дереве. Можете там переночевать, а я еды достану.

Эллада крепко задумалась, переводя взгляд с одной девочки на другую. Внутри нее как будто шла борьба:

– Не знаю. У меня каждый день на счету. Нет времени просто спать.

– Давайте, – принялась умолять ее Лерой. – Все равно ночью вы многого не добьетесь: ночью ведь все спят!

Девушка вздернула бровь, как бы намекая на них самих. Но потом все же вздохнула:

– Ладно. Может, расскажете мне что-нибудь полезное, –

и неуверенно двинулась следом за девочками.

Из счастливого настроения Лерой поспешила выбить Ася, тихо наклонившись к ее уху:

– Ночью она ничего не добьется, говоришь. А ты думала о том, как она будет ходить по городу днем?

Глава 3

Одна простая сказка

– Вот, добро пожаловать, – Лерой с улыбкой указала на раскидистый дуб, посаженный ее прапрапрадедушкой много-много лет назад. Там, среди пышной темно-зеленой листвы вырисовывался достаточно просторный деревянный домик с разнообразными лестничками, канатами и качелями. – Мой папа и дедушка сделали, – она с гордостью улыбнулась.

– Неплохо, – почти тепло улыбнулась Эллада, окидывая взглядом постройку. – Некоторые мои знакомые искры душу бы продали за такое.

– Ну-ну, – повторила Ася свое фирменное выражение. – Кстати, кто такие искры?

– Да, – пожала плечами девушка, словно не сказала ничего необычного, – это народ бессмертных. Они как вы, но только ваш бессмертный давно канул в Лету, а потому искра его огня в вас погасла. Как-то так.

– Да что за бессмертные такие? – Ася устало присела на тихо скрипнувшие веревочные качели и закрутила веревки спиралью, пока Лерой медленно лезла вверх по стволу.

– В смысле «что за бессмертные»?! – уже приготовившаяся

ся забираться следом Эллада так и застыла в полуприсяде и почти оскорбленно обернулась к девочке. – Это плохая шутка.

– Она не шутит, – глухо отозвался откуда-то сверху голос Лерой, а следом с открытой «веранды» свесилась и она сама. – У нас тут о таких не слышали. Кстати, звучит немного э-э-э...

– Самодовольно, – учтиво подсказала ей Ася, выразительно кивая на Элладу и попутно раскручиваясь на качелях.

Та не удержалась и возмущенно фыркнула. Потом как ни в чем не бывало снова присела и, с силой оттолкнувшись, одним движением запрыгнула на деревянную веранду, при этом наделав гораздо меньше шума, чем можно было ожидать от такой громадины.

– Понты, – буркнула снизу Ася.

– Не понты, а надобность, – назидательно отозвалась сверху Эллада, видимо, обладавшая завидным слухом. – Посмотри на мои сапоги, – она свесила вниз толстые округлые копыта, покрытые густым мехом от колена, – в них очень удобно приземляться и ходить по той же траве, но не лазать. Приходится прыгать. – Потом обернулась к Лерой: – Так как это – не слышали о бессмертных?

Та уселась на небольшой лавочке, усыпанной опавшими от жары листьями, и виновато пожала плечами:

– Оу, а я-то думала, что это у вас ноги такие. А, ну так вот: так получилось. Не помню, чтобы вообще кто-нибудь о них

говорил.

Эллада недоверчиво нахмурилась. Вообще, создавалось впечатление, что хмуриться – это единственное, что она умела. Но Лерой было не привыкать: ее лучшая подруга Ася была такой же колючкой.

– Да быть такого не может! Всю жизнь искры нам поклонялись, считали, – она сделала руками наигранно-мистический жест, – богами.

– Сейчас это дело не очень распространено, – снова пожала плечами она, откинувшись на спинку скамьи и запрокинув голову, глядя на яркие звезды над головой, что пробирались даже сквозь пышную крону дерева. – И вы видели их вблизи?

– Кого «их»? – непонимающе повернулась к ней Эллада, но потом проследила за ее жестом: – А-а-а... Ты про это. Да, многие живут на них.

– Чего?! – Лерой дернулась так резко, что чуть не свернула себе шею.

– А что в этом такого? – не поняла Эллада ее удивления. – Это для вас звезды яркие, а для нас и некоторых народов икр они – прекрасное место, где всегда тепло, светло и... сухо. Если потрудиться, можно даже выращивать там что-нибудь для скота.

– Бред какой! – теперь уже и Лерой косилась на Эллладу с недоверием. Да, полеты на крыльях и управление молниями еще куда ни шло, но жизнь на звездах! – Не может ничего

на них расти.

«Бессмертная» только пожала плечами, мол, не верите – и не надо, и с интересом продолжила оглядывать домик. А Лерой только сейчас вспомнила, зачем они здесь:

– Так, ну, вы располагайтесь, а я еды притащу, – она неловко и торопливо переминалась с ноги на ногу. – Вам крошки или пирога лучше?

Та отвела взгляд, как будто ей стало неловко:

– А что-нибудь с движущейся энергией есть?

Девочки недоуменно переглянулись.

– Ну, что-то, что недавно бегало.

– Ох, да говорите прямо, – почти рассердилась Ася, ловко забираясь на дерево. – Мы не такие искушенные в «бессме-е-ертных» делах, – ее очень раздражало то, что Эллада называла себя богом.

– Хочу мяса. Сырого, – глухо отчеканила та, глядя Лерой прямо в глаза. – Если нет, то покажите мне, на кого тут можно охотиться.

Лерой, ища поддержку, снова повернула немного испуганное лицо к подруге. Эта инопланетянка, похоже, была в прямом смысле плотоядная. Хорошо еще, пока на них не смотрела как на ужин.

– У нас сейчас мяса нет.

Ася издала терпеливый вздох:

– Ладно... – с нажимом произнесла она. – Ладно. Только объяснять моей маме, зачем мне в три часа ночи понадоби-

лось сырое мясо из морозилки, будешь ты! – Она незаметно наклонилась к уху Лерой: – *Все это* – твоя идея! Вот сама и будешь смотреть, как она пьет кровь! – и, с шумом прыгнув на мягкую траву на лужайке перед небольшим, но ухоженным, частным домом, направилась внутрь.

Эллада проводила ее неодобрительным взглядом. Зрачки снова сделались острыми.

– Она мне напоминает кое-кого, – зачем-то вслух произнесла бессмертная, продолжая немигающим взглядом смотреть в сторону теплых желтых очертаний окон, за которыми сейчас то и дело сновали темные фигурки его жителей, и грызущая тоска, которую она так долго задавливала внутри, снова отразилась в холодных острых глазах, сейчас казавшихся желтыми.

– То есть? – не сразу отреагировала Лерой, тоже погружившаяся в мысли.

– Да ничего такого. Просто одну знакомую, – все следы грусти разом сошли с ее лица. Эллада вновь стала серьезной: – Вы последние года три ничего странного не замечали? – с плохо скрываемой надеждой в голосе поспешила сменить она тему. – Вообще что-нибудь?

– Единственная странность за всю мою жизнь – это вы, – немного разочарованно улыбнулась девочка глупой восторженной улыбкой. Жаль, что она ничем не сможет помочь гостю.

С едва уловимым шелестом оторвался от ветки лист. Вро-

де бы ничего необычного, но отчего-то обе молча наблюдали за его падением, кажется, даже задержав дыхание. Когда тот пролетал как раз на уровне глаз, Эллада легко подула на листок – тот обратился голубым огненным сполохом, и спустя мгновение воздух снова был чист. Бессмертная с хитрым выражением глаз следила за изменившимся лицом землянки.

– Всю жизнь мечтала о чем-то... таком! – выдохнула Лерой, сама того не осознавая, начавшая говорить шепотом. – И много вас таких? Управляющих молниями?

Элладу почему-то очень развеселил этот вопрос:

– Явно больше, чем нужно! – видя непонимающее лицо девочки, она засмеялась еще больше. При этом улыбка все равно выходила немного напряженная и неуверенная, словно улыбалась бессмертная редко. – Ты такая забавная!

– М-м-м...

Ответить Лерой не успела: послышался стук открываемой настежь деревянной двери, из-за которой во двор тут же ударил яркий столб света, а вскоре, стараясь не запачкать москитную занавеску, на улице показалась Ася с увесистым свертком в руках. Шурша гравием, она побежала прямо через грядки к дереву.

– Вот, – девочка вновь напустила на себя суровый вид, протягивая Элладе сверток, но сама забираться не стала. – Я уже спать бы пошла. – Она иронично подняла брови: – Надеюсь, мяса я принесла достаточно, и вы не будете есть Лерой?

Бессмертная оскорбленно вздернула подбородок:

– Дикари здесь вы, а не я! Мы не едим тех, кому Создатель даровал сознание, – и отвернулась, ни на кого не глядя. Только когда ритмичный похрустывающий звук гравия стих и во дворе вновь наступила темнота, Эллада развернула пакет. – Ничего себе! Оно все замерзло!

Лерой, едва не скрипя зубами, наклонилась над мясом: «Ну почему Ася даже не попыталась его хоть немного подогреть? Могла хотя бы изобразить гостеприимность!» Видимо, все эмоции ясно отразились на ее лице, потому что бессмертная самодовольно хмыкнула:

– Ничего. Разогреть не проблема, – она присела прямо на деревянный пол террасы, расслабленно свесив руки над пакетом. – Просто была удивлена, что смертные могут делать лед во время жары.

– Не только лед!

Эллада вздернула брови, но ничего не сказала, а вместо этого занялась делом: сначала вены под тонкой, как папиросная бумага, кожей вспыхнули голубым, а потом от ладоней ее, будто изнутри, начал литься ослепительный синеватый свет. Потом он превратился в искрящийся голубой огонь, напоминавший свернутые клубком молнии, которые, потрескивая, ежесекундно осыпали окружающих вспышками. Лерой наблюдала, затаив дыхание. Что-то в этом пламени было такое... Как будто нечто большее, чем просто свет, как будто пламя было наполнено неким смыслом, понятным толь-

ко его хозяину. В этот момент глаза бессмертной, как и тогда, на вышке, горели ярче обычного и волосы превратились во все тот же огонь.

– Как вы это делаете? Что это такое вообще? – уже в который раз восхитилась Лерой, чувствуя неясный ей пока прилив сразу восхищения, бурной, почти сумасшедшей радости, благоговения и страха.

– М-м-м? – Эллада медленно подняла взгляд, горящий в уютной атмосфере загородной улицы совершенно чуждым, неземным светом. – Этот огонь – моя сущность. Быть бессмертным, по сути, означает быть пламенем, одним из тех, что создали эту Вселенную, но запертым в смертном теле.

Лерой все еще непонимающе приоткрыла рот, как будто хотела сказать что-то, хотя мысли в голове в связанную речь преобразовываться совершенно отказывались.

– Мой огонь – огонь чистой энергии, которая проявляется в молниях, излучении. Я создаю все это и могу жить, только пока во Вселенной есть энергия.

– Но зачем тогда вам тело?

– Чтобы не уничтожать все, что существует.

Больше девочка спрашивать не стала, пытаясь осмыслить все, что услышала за этот вечер. Выходит, сейчас прямо перед ней часть мироздания? Одна из множества сил во Вселенной, облаченная в тело? Лерой содрогнулась, вновь оглядывая бессмертную: именно в этот момент она наконец осознала, что синий джет принес сегодня в ее жизнь кое-что со-

вершенно особенное. Как будто *она одна* во всем мире узнала все секреты жизни. Все эти годы, пока знакомые и одноклассники дразнили ее за странное имя и не менее странное увлечение сказками и мифами, все это время она была права. Этот мир был не так прост, как его видели другие.

А Эллада тем временем закончила, превратив в дым все пакеты и кульки. Лерой удивленно покосилась на гостью: само «блюдо» так и осталось сырым, но прежде, чем она успела спросить, бессмертная хищно впилась зубами в кусок со словами:

– Ну наконец-то! – послышался характерный хруст разрываемого сырого мяса. Девочка почувствовала, как ее непроизвольно передернуло: весь возвышенный настрой разом улетучился, как дым от недавно сгоревшего листка; остался только неприятный осадок. Как существо, действительно являющееся одним из «богов», могло сейчас, словно дикий зверь, сжимать голыми руками сырую плоть – кровь струйками стекала по напряженным пальцам – и клыками рвать ее на куски?

– Что? – немного неуверенно перевела на нее взгляд Эллада, косясь на мясо. – Я знаю, зрелище так себе, надо было заранее попросить прощения. Но уж очень есть хочется.

– Ничего, все в порядке, – заставила себя улыбнуться через силу Лерой. – Я, пожалуй, пойду. Не хочу мешать вам спать. Загляну еще утром, – и она поспешила удалиться, только чтобы окончательно не портить впечатление от встре-

чи с бессмертной, успев лишь заметить расстроенное выражение лица Эллады. Кажется, девушка сейчас злилась на саму себя.

Лерой чуть ли не бегом устремилась к дому. Кометы, бессмертные, силы, так напоминающие магию... Конечно, она ничего не скажет родителям, как и Ася. Это только *ее* тайна, этот секрет не достанется больше никому! Сердце билось часто, как от долгого бега, а в душе боролись два чувства, такие же противоположные, как и сама Эллада. Благоговение и уважение пред высшими силами соседствовали с животным страхом перед дикостью и внешней жестокостью бессмертной. Как ей принять эту природу?

Она чуть притормозила перед раскидистыми кустами алых роз, поднимающихся выше человеческого роста и надежно скрывающих ее от любых любопытных взглядов, чтобы отдышаться, однако в следующую секунду замерла, боясь даже вздохнуть. Прямо в центре ее двора, не шевелясь, возвышалась странная темная фигура. За чернотой, скрывающей все тело нового гостя, невозможно было рассмотреть практически ничего, кроме разве что тех же длинных ушей, что и у Эллады, и огромных кожистых крыльев.

– Что за?! – одними губами проговорила Лерой, не сводя глаз с фигуры.

Все чувства при виде темной фигуры в голос вопили: «Опасность!» Кем бы ни было это нечто, оно, в отличие от завораживающей и притягательной Эллады, пугало и от-

талкивало. Словно стелющийся туман, холодный, неведомый ужас постепенно наполнял каждую щелочку, каждую трещинку в ее окружении. И оно стояло прямо у нее во дворе, а совсем рядом находились ничего не подозревающие родители! Лерой готова была спорить на что угодно: этот бессмертный прибыл на Землю не просто так, а именно из-за ее новой знакомой. Но вот только зачем?

Эллада вроде упоминала, что ее народ не хочет, чтобы она возвращалась: что если, это наемный убийца?! В голову лезли самые страшные мысли. Ведь и сама Эллада носила с собой оружие, словно это был мобильник. А вдруг она преступница? Нет! Лерой даже тряхнула головой, чтобы прогнать эту мысль: ее гостя была честной и хотела помочь своим людям, а вот это существо явно было опасным.

Лерой сама не заметила, как чуть присела, еще больше прячась за кустами. Предупредить родителей, которые явно не смогут себя защитить, или Элладу, которая, скорее всего, и являлась целью этого бессмертного? Девочка раздумывала не дольше секунды: ее знакомая и сама сможет за себя постоять, а из освещенного окна ее дома именно в этот момент донесся мужской смех – в желтом свете показалась фигура ее отца. Родители не лягут спать, пока она не вернется домой, и, может, через какое-то время решат позвать Лерой, и тогда...

Фигура резко дернулась при новых звуках, подняв голову вверх. Девочка почувствовала себя так, словно по ее спи-

не пробежало огромное насекомое: подсознание вновь вопило о том, что этот бессмертный опасен, а тот все продолжал смотреть на фигуру землянина, дурачившегося сейчас с женой. Наконец Лерой решилась:

– Я прошу прощения... – твердым голосом громко начала она, выйдя из укрытия на середину дворика прямо к темной фигуре и сжав кулаки. – Что вы делаете в моем доме? – кажется, ее голос становился все более жалким с каждым шагом навстречу темной фигуре.

А та молча перевела взгляд на землянку, спокойно и даже изучающе ее разглядывая. В ночной тьме не видно было, как сошла краска со щек девочки: она не сразу сумела оценить рост этого бессмертного. Надо же, двухметровая Эллада, скорее всего, была еще низкорослой по меркам своего народа, ведь это существо возвышалось над землей аж на целых три метра! И она, Лерой, пошла на нее с кулаками. Пришелец сделал шаг ей навстречу, и она попятилась, но не попыталась даже позвать на помощь, чтобы родители сюда не прибежали. Внезапно девочка почувствовала уже знакомый ей легкий запах озона, и в следующую секунду бессмертный исчез, словно его тут никогда и не было. Лерой, боясь, что существо вернется незаметно, осторожно обернулась:

– Эллада! – облегченно выдохнула она, еле удержавшись, чтобы не спрятаться в перья на крыльях бессмертной. – Кто оно такое? Оно за вами пришло?

Та успокаивающе потрепала ее по макушке, попутно случайно подпалив несколько волос:

– Не совсем... – она вслед за девочкой посмотрела на теплые окна дома. – Твоя семья?

Лерой испуганно кивнула несколько раз, умоляюще глядя на девушку:

– А что если оно придет снова? Оно видело, что я вас знаю! – чуть не плача причитала девочка. – Пожалуйста...

– Это не оно, а она, – серьезно отозвалась Эллада, словно это что-то меняло, переводя прищуренные глаза на то место, где стояла минуту назад «она». – Честно говоря, я, правда, и не знаю, чего от нее ждать. Хорошо, я останусь у вас на эту ночь, а потом попробую улететь как можно быстрее, чтобы Фротская это заметила. Все будет хорошо, – успокаивающе улыбнулась бессмертная. – Зря, конечно, я к вам пришла! – натянутая улыбка разом сошла с лица, сменившись беспокойством: – Лерой... Знала бы ты, какое странное у тебя имя. Ох, чувствовала же, что плохо все кончится! Но ты не волнуйся, я не дам твоей семье пострадать.

Глава 4

Стражи и враги

– Мам, пап, я дома! – подчеркнуто ровным голосом крикнула Лерой, входя в узенькую прихожую. Строго говоря, это была, конечно, вовсе не прихожая – так, небольшой закуток в коридоре, служащий еще и кладовкой в этой маленькой старой квартире. Она была одним из тех старых строений, которые сохранились еще с царских времен и не рассыпались от сырости только благодаря нечастым ремонтам хозяев. Здесь присутствовал полный набор провинциальной глубинки: растрескивающиеся и крошащиеся отсыревшие стены, желтоватые пятна плесени на потолке, покосившееся крыльцо и небольшие пыльные комнаты, устеленные и увешанные рассохшимися коврами, уставленные старой, никому уже не нужной мебелью.

Лишь одна комнатка во всем доме, равно как и на всей улице, выделялась своей обстановкой, потому что старость и ветхость этих стен здесь скрывало нечто особенное. Но такая комната была только одна, пожалуй, на всей Земле.

– Ну наконец-то! – попутно включая свет в коридоре, к дочери торопливо подошла уже немолодая женщина в потрепанном полосатом домашнем платье. Как и все в этом до-

ме, это платье, наверное, когда-то было красивым и надевалось только по выходным. Однако теперь его время прошло, впрочем, как и лучшие годы его хозяйки, конечно. Длинные русые волосы она уже не выставляла напоказ как свою гордость, а скромно собирала в пучок, как будто нарочно прятала. Ну как же: сорок лет, уже не положено! – Совсем загуляла сегодня! Режим существует не только во время школы. Кушать будешь?

– Нет-нет, – тут же спохватилась Лерой, пытаясь проскользнуть мимо мамы, не вызвав подозрений, но все-таки сбила с тумбы недавно потушенную свечу. – Я устала очень, пойду уже...

– А где обувь? – послышался ей вдогонку недовольный возглас. – И почему ты мокрая?! Опять обливались?

Но Лерой, сделав вид, что не услышала, буквально прискакала в самую дальнюю комнату своего дома (благо не споткнулась о ковер) и тут же придвинула к двери тяжелую широкую тумбу: теперь уже точно никто не зайдет. Девочка остановилась на секунду, чувствуя, как взволнованно ухает в груди сердце. Неужели все это происходит?! План состоял в том, что Эллада быстро проверит двор, а Лерой впустит ее через окно в свою комнату: бессмертная точно услышит или почувствует, если что-то пойдет не так. Но сейчас девочка волновалась не из-за возможности вновь увидеть ту черную фигуру, охотившуюся неизвестно за чем, нет. Просто сейчас гостья из космоса увидит ее комнату! Как она оценит

это все?

Лерой огляделась. Да, именно это место было самым необычным на всей ее улице. Вошедший сюда незванный гость сперва потерял бы ориентацию, потому что все стены и мебель здесь были выкрашены в виде точной карты звездного неба со всеми обозначениями галактик и звезд. И все это еще и светилось в темноте! Конечно, сама Лерой не смогла бы нарисовать все сама: это делала Ася, знающая, по крайней мере, как держать кисть. Звезды таинственно поблескивали зеленоватым в темноте, а с потолка свисала небольшая хрустальная люстра в виде солнца, но сейчас девочка ее зажигать не стала. Она торопливо подбежала к занавешенному на ночь окну в деревянной раме и как можно тише распахнула его, выглядывая наружу:

– Эллада! – шепотом позвала Лерой, оглядывая темноту двора. Так тихо и темно, будто никого и не...

Но додумать эту неприятную мысль она не успела, потому что именно в этот момент бессмертная спрыгнула с невысокой крыши прямо перед Лерой, поддержав себя крыльями у самой земли.

– Вроде все спокойно, – так же негромко кивнула она, попутно забираясь в окно и стараясь при этом не столкнуться стопку атласов и глобус. – Уф, ну тут у вас и теснота!

– Ну, у нас в распоряжении только одна планета, – ничуть не смутившись, улыбнулась в ответ Лерой, подавая бессмертной руку, хотя та ладонью могла полностью обхватить

ее кисть и половину предплечья. – Надо будет не шуметь, чтобы родители не пришли.

Эллада покачала головой, поправляя длинную занавесь и отряхиваясь:

– У меня магический талисман против прослушивания, радиус действия довольно большой. – Потом осеклась: – Некрасиво как-то получается. По мне, так лучше бы сказать им все открыто: бессмертные – это не секрет и не тайна.

Лерой в ответ быстро замотала головой:

– Вы слишком хорошо думаете о землянах... Они не поймут.

Девушка только слабо усмехнулась:

– Ну ты ведь поняла, – и наконец оглядела комнату: – Ничего себе! Как это похоже на навигационные залы там, в Империи!

– Так вам нравится? – почти не веря своим ушам, пробормотала Лерой, потупившись. – Это Ася все делала, не я, но идея моя, конечно...

– Правда очень неплохо, – продолжала утвердительно кивать она, оглядывая тонкие золотистые штришки, разграничивающие созвездия. – У вас совсем другие карты. И другое небо. Ох, да это же Арктур!

– Ну да, – согласилась девочка, подходя ближе и тоже глядя на самую обычную с виду оранжевую звезду. – А что такое? – Лерой и сама не поняла, отчего это вдруг ее уколола ревность при виде того, как улыбается Эллада. Улыбает-

ся так, как улыбаются странники при виде чего-то родного, хорошо знакомого.

– Эта звезда и еще несколько находятся вне нашей галактики. Они легендарные стражи границ: следят за тем, когда Венера начнет наступление.

– То есть? – тут же нахмурилась Лерой. – Наступление – это в смысле...

– Да, у нас идет война, – не оборачиваясь кивнула бес- смертная. – Уж года три как идет. А впрочем, наверное, она всегда была, – добавила она уже совсем глухо, и девочке да- же показалось, что всегда горделиво выпрямленные плечи пришельцы немного опустились.

– Ой, простите, – на самом деле расстроилась Лерой, за- глядывая девушке через плечо, насколько это позволял ей рост. – Война с Венерой. Это та Венера, что тут неподале- ку? – она внутренне постыдилась от собственного «неподале- ку», но дождавшись молчаливого утвердительного кивка все же продолжила: – Как такая маленькая планетка может быть угрозой для целой галактики? Это просто смешно! – в следующую секунду девочка уже пожалела, что заговорила об этом, потому что Эллада как будто снова озверела.

– Может! Представь себе, может! Вы, земляне, не пред- ставляете, в каком опасном месте находитесь! У Венеры ко- лонии на всех планетах не только вашей звездной системы, но и во всем Млечном Пути, а теперь эта зараза распростра- няется и по другим галактикам, но никто ничего не делает

и не может сделать, потому что единственная, кто сдерживал Вильямса, эту подлую лицемерную гадину, умерла, умерла уже навсегда! – бессмертная говорила так громко и так много, что не оставалось сомнений: это слышали не только родители Лерой, но и все соседи, если, конечно, талисман не работал исправно. А она между тем продолжала: – А этот огонь! Пламя Тиро, пламя войны, бедствий и разрушений! Его часть есть в каждом воине Венеры, и чем больше крови и боли вокруг, тем сильнее каждый из них! – она вдруг резко замолчала, невидящим взглядом смотря куда-то вдаль сквозь Лерой и тяжело дыша.

Девочка сначала было испугалась ярости двухметровой бессмертной, но потом чувства подсказали:

– У вас там кто-то умер, да? – тихо проговорила она, и зрачки Эллады в миг расширились, в упор направленные на землянку. На момент Лерой показалось, что бессмертная сейчас ее ударит. – Вы говорили про кого-то, кто мог остановить Венеру, но умер. Я просто подумала...

– Это не твое дело, – отрезала она, отворачиваясь. – Почему я должна говорить о таком с первой встречной?

Лерой просто пожала плечами:

– Потому что вы, скорее всего, – голос ее непроизвольно дрогнул, – скорее всего, вы больше никогда меня не увидите, и я не буду осуждать вас перед знакомыми и не смогу никому об этом рассказать. Никто никогда не узнает, а вам станет легче.

Эллада, кажется, немного успокоилась после этих слов, оглянувшись на девочку, которая была, наверное, в половину ниже нее:

– Ты неплохо разбираешься в таких вещах для своего возраста. Я имею в виду, – тут же быстро поправилась она, – ты же...

– Смертная, – закончила за нее Лерой. – Да, глупая смертная. Умру и навсегда исчезну, как и не было, пока вы будете творить историю и жить.

– Прости, – тут же выдохнула девушка, пораженная этими словами не хуже арбалетной стрелы. – Правда, извини, я не это имела в виду... Я знаю, каково это, – она зябко повела плечами, – знать, что умрешь без следа.

Девочка присела на краешек кровати, пригласив и гостью:

– Откуда вам это знать? – Эллада неопределенно кивнула головой. – Ах, опять секрет!

– Нет, не секрет, – тихо прошептала она, садясь рядом. Кажется, хлипкий матрас под ней даже не прогнулся. – Просто не люблю об этом говорить, – и бессмертная вновь вернулась к осмотру комнаты. – Ты так любишь космос? – наконец решилась заговорить она, указывая на пыльные стопки астрономических атласов, энциклопедии и календари.

Лерой, проследовав за взглядом гостьи, потянулась и не без усилий вытянула толстую книгу, которая была такой скорее из-за большого количества картинок.

– Не только космос. Я в принципе люблю все далекое

и необычное, правда... Стыдно признать, но никогда не была нигде, кроме этого города. У родителей нет возможности куда-то ездить, они и телескоп-то с трудом раздобыли: на день рождения положено, – девочка ничуть не грустила, пока говорила это, однако ее собственный голос показался ей со стороны жалким.

Эллада слушала ее вполуха, замороженно разглядывая цветные иллюстрации звезд, хотя сама видела это все чуть ли не каждый день. Наверное, она никогда не видела таких ярких книжек, хотя это и понятно: бессмертные при желании могут облететь весь мир, так зачем рисовать что-то? И все же было забавно наблюдать, как взрослая девушка, выглядывшая намного старше своего настоящего (судя по поведению) возраста, увлеченно перелистывает страницы детской энциклопедии и водит сухими жилистыми пальцами по картинкам. Но потом что-то отвлекло ее:

– День рождения? Ты же по пути сюда рассказывала, что тебе подарили телескоп только сегодня, – она немного подозрительно прищурилась, отчего ее узкие вытянутые глаза совсем скрылись под кустистыми бровями.

– Это правда, – поспешила объяснить Лерой, боясь, как бы ее гостья вновь не потеряла доверительный настрой. – Мы каждый год празднуем день рождения... ну, то есть в тот день, когда мы родились много лет назад. И принято дарить подарки.

– Просто за то, что ты родился? – глаза бессмертной тут же

округлились, как если бы обычный человек внезапно столкнулся с ней самой в переулке. – Хорошо живете! – она снова на некоторое время замолчала, но потом все-таки спросила: – А год – это...

– Один оборот вокруг Солнца, – даже не дала ей закончить Лерой, надеясь, что потом настанет и ее очередь спрашивать.

– Да... Точно. Забавно, как у вас все сходится к одной планете, к одной звезде, к одному году.

– А там?

– У нас в центре галактики находится что-то вроде гигантской звезды. Ну, находилось... Если называть это так, то это самая большая звезда во Вселенной – Риклад. И по нему все и ориентировались. Но потом... – тут Эллада почувствовала, что снова нагоняет тоску, и тут же поспешила закончить: – В общем, не самые лучшие времена.

Лерой понимающе закивала, чувствуя, как что-то внутри у нее больно сжалось в комок от этих слов. Складывалось такое ощущение, что Эллада чего-то не договаривала, что ей просто пришлось покинуть родные места. То ли дом ее разрушают, а может, уже разрушили, то ли неприятные воспоминания не давали девушке оставаться там.

– Расскажите мне о бессмертных и о вашем мире, – осторожно попросила она, надеясь, что гостыя все же вспомнит что-то приятное из своей истории. И не ошиблась, потому что в это мгновение взгляд бессмертной прояснел.

– Ты... – осторожно начала она, – ты правда хочешь знать?

Или просто любопытно?

– Очень хочу! – вся в предвкушении выдохнула Лерой, нервно дергая край темной простыни. – Я всегда думала, что знаю все-все легенды, а тут целый новый мир.

– Ну хорошо, – Эллада глубоко вздохнула, будто погружаясь все дальше и дальше в историю своего народа. – Я выросла на этих историях, на сказках о величии первых огней. А теперь их увидишь и ты. Я не мастер, но кое-что все же умею, – девушка закрыла глаза.

И в этот момент Лерой вдруг заметила, как комната вокруг начала постепенно изменяться. Звезды стали еле уловимо мерцать или пульсировать разными цветами, созвездия обрели глубину, и поползли по поверхности стен маленькие точки-кометы. Люстра внезапно ярко вспыхнула, прямо как настоящее солнце, осветив все стены и мебель, но... Лерой оглядывалась широко раскрытыми глазами: никакой мебели вокруг не было. Не было вообще ничего, только космос. Сердце как будто сделало сальто! Вот пронеслись мимо галактики и туманности, вспыхивали и взрывались звезды, а она чувствовала себя так, словно выиграла в лотерею, и приз в ней – вторая жизнь. Никаких стен и правил, все ошибки теперь не имели значения. И свобода! Такая, о которой пишут в книгах и за которую погибают...

Лерой оглянулась на свою гостью, поддаваясь неожиданному желанию сказать обо всем, что сейчас горело у нее внутри: сказать «спасибо» просто за то, что та посетила зем-

лю, пообещать, что не забудет Элладу никогда. Но вместо девушки с неаккуратно обрезанными бирюзовыми волосами она видела перед собой только пламя. Оно искрилось, рассыпало сполохами, словно фейерверк, и как будто не имело границ и формы, хотя глаза повторяли, что это не так. Что-то подсказывало: мимо проносилась вся история Вселенной, а бессмертная оставалась неизменной, существуя сразу и в прошлом, и в будущем.

– Так ты не человек! – еле слышно проговорила Лерой, не отрывая взгляд от огня, хотя тот так и норовил ослепить или ударить током. – Ты – пламя! А это тело просто твоя тюрьма. Теперь-то я понимаю... – Слова как будто сами вырывались, и это кто-то другой говорил сейчас за нее: – Эллада, ты меня слышишь?

– Я – огонь Манти, первое дитя Создателя и поэтому больше всего похож на него самого. Я – огонь чистой энергии, которая и заставляет этот мир изменяться, звезды двигаться, а тела устремляться вслед за сознанием своего хозяина, – голос ее теперь звучал только в мыслях Лерой, отчего та не могла даже понять, говорит мужчина или женщина, взрослый или ребенок. – Создатель дал всем разумным существам непреодолимое желание стремиться ко всему новому, а я – возможность делать это, – голос на мгновение затих, а после зазвучал снова, теперь обращаясь только к Лерой: – Твоя жизнь всего лишь мгновение, как и история твоего народа, но я могу показать тебе *свою* с самого начала. Не бо-

ишься вернуться в прошлое к тому моменту, когда зажглось во Вселенной самое первое сознание, часть которого теперь есть и в тебе?

Лерой быстро покачала головой, а потом как можно утвердительнее закивала: честно признать, она струсила, но просто не могла позволить страху отнять у себя возможность увидеть самого первого своего отца.

Глава 5

Скажи мне, какой твой огонь

– Я хочу знать все! – удивившись своей наглости, начала Лерой. – Вы говорите, что бессмертные создали Вселенную... Как? Какие еще есть огни? Откуда вы появились? Откуда я появилась? Почему мы о вас не знаем? Почему вы говорите на нашем языке? Почему вы воюете с Венерой?.. – она остановилась отдышаться, чтобы задать еще вопросы, но Эллада, едва выпала такая возможность, заговорила:

– Однажды, на заре мира, когда не было еще ни звезд, ни планет, появилось в будущей Вселенной разумное существо, которое несло в себе силу создавать свет и зажигать сознание в неживом. Зажигать души. Его за внешнюю схожесть назвали впоследствии первым огнем. Создание это было яркое, сияющее и не имело пока тела и формы, но оно было единственным, кто в этом бескрайнем мире имел свое *сознание*, имел мысли, хотел жить, смотреть, слушать, чувствовать, ему было небезразлично, что творится вокруг него, – Эллада, казалось, уже сама увлеклась своим же рассказом, но Лерой пока не решалась ничего комментировать, с неверием слушая дальше. – И когда оно летало в пространстве своего же разума, то от него, как от огня, рассыпались снопы

вспышек. И эти вспышки тоже обретали способность мыслить. А так как сознание само по себе может существовать вечно, то народ этих огней назвали позже «бессмертными». Тогда космос был еще ярким, словно небеса, потому что все вокруг было лишь в воображении Создателя. Каждый новорожденный огонь находил в себе талант, рвение к чему-то.

Лерой на мгновение отвлеклась: космос вокруг стремительно менялся. Вот Вселенная уменьшается все больше и больше, а вот она уже стала такой маленькой, что уместилась бы в ладонях. Девочка не выдержала и протянула обе руки к крохотному мерцающему облаку, внутри которого вращались галактики и клубились разноцветные туманности; лицо ее в полной темноте освещалось лишь этим сгустком.

Лерой поднесла Вселенную чуть ближе к лицу, пытаюсь рассмотреть хотя бы примерно, где находится Млечный Путь, и свет облака сделал ее голову похожей на одуванчик из-за распущенных волос. Но потом девочка поняла, что ошиблась: космос еще не уменьшился до конца, а это все — лишь малая его часть, в ее руки стремительно летели все новые и новые звезды. Это смотрелось так, как если бы бенгальский огонь или салют взрывались наоборот, только в тысячу раз красивее.

И вот, когда облачко стало уже невыносимо ярким, а звезд вокруг проносилось уже слишком много, все это распалось, как если бы кто-то уронил шарик жидкого азота, только

очень блестящий. На мгновение в голове у Лерой пронеслось: «Кажется, я разбила Вселенную!», хотя она и понимала, что не способна на такое даже физически. Вокруг внезапно стало очень светло, а все, что осталось от «разбившейся» Вселенной, проплывало мимо девочки неплотной дымкой. Похоже, что именно с этого места началась история!

Вот облака и свет начали очень быстро вращаться, образуя некое подобие смерча без центра, а потом в его середине Лерой впервые увидела *его*. Огонь невероятной красоты! Нежно-золотистый, он напоминал кипящий туман или же бурлящую воду и излучал мягкое теплое сияние. Неужели это и есть Создатель? Девочка замерла в нерешительности. Что ей делать? Поздороваться или поклониться? Или и то и другое? Впрочем, ни то ни другое она сделать не успела, потому что в следующую секунду огонь пронесся ураганом мимо Лерой, устремившись куда-то в даль.

Но потом что-то произошло: от Создателя отделилась маленькая искра, которая тут же начала менять цвет.

«Синий!» – подумала про себя Лерой, и чуть не раскрыла рот от шока: огонек и правда стал синим! «Кажется, я только что испортила прошлое», – вновь пронеслось у нее в голове, хотя девочка все так же понимала, что не может этого сделать. Только спустя мгновение она узнала в новом энергичном и беспокойном огоньке Элладу, а тем временем появилась еще одна искра.

– Зеленый! – уже вслух громко произнесла Лерой... И тут

началось! Одна за другой появлялись и меняли цвета новые и новые искры, как будто кто-то нажал кнопку «Пуск», а потом внезапно исчезали, будто в перемотке. Воцарился настоящий хаос.

Каждое пламя росло, и вскоре Лерой почувствовала себя блохой посреди бушующего цветного океана: бессмертные создавали воду, землю, планеты и звезды, сливались в одно или сходились в поединке. Некоторые огни угасали навсегда, а некоторые росли все больше, и только Создатель был недвижим и служил скорее фоном для разыгрывающейся истории. Девочка почувствовала смутно знакомую ей неловкость.

– Почему он ничего не делает? – громко окликнула она Элладу, с отчаянием наблюдая, как в драке погас еще один огонь. – Они же сейчас все уничтожат!

Впрочем, некоторые вещи, кажется, происходили даже не по вине воюющих. Просто пламя энергии Эллады и зеленый огонь, который, похоже, был самим Временем, вместе образовали такую гремучую смесь, что звезды и отдельные непонятные вещи появлялись буквально из ниоткуда и проносились мимо одни за другими. Лерой едва не зашибло желтой молнией, и, чудом увернувшись, она только тогда сумела хорошенько оглядеться.

С каждой секундой эта битва напоминала неудержимый танец северного сияния, а все потому что с каждой секундой становилось все темнее. Наконец Вселенная стала уголь-

но-черной, сделав войну огней внешне еще более ужасной. Создателя больше не было видно. Лерой почувствовала, что смеется, но смех этот был почти истерический. Она испугалась цветных вихрей! Ведь бессмертные огни действительно напоминали внешне пролитые на ее собственные обои цветные краски. Вот только каждая из этих красок как будто имела свой характер и свое уникальное «горение». У каждой даже был разум! Вот только разумности не было. А поэтому каждый раз, когда мимо девочки пролетало новое пламя, она чувствовала тот же животный ужас, как и при первой встрече с Элладой. Как что-то вроде: «Они прекрасны, они уникальны, но они сейчас разорвут мою душу в клочья, если я им чем-то не понравлюсь».

Но внезапно:

– Красный! Красный! – почему-то в тот момент Лерой это показалось невероятно важным. А потом сразу же произошло несколько вещей: новорожденный огонь действительно был рубиново-красным и после недавнего буйства красок просто радовал глаз, потому что походил уже на уверенный след от кисти, а не на пролитую гуашь. В то же время девочка вновь заметила Создателя «в толпе» своих детей, а перед ним несколько фигур, словно не из этого мира, – фигур животных. Впереди, кажется, – Лерой напряженно прищурилась – вроде как белый волк.

Но потом ей снова пришлось отвлечься, потому что в следующее мгновение чернота Вселенной озарилась ярчайшей

вспышкой...

Лерой резко распахнула глаза и огляделась: утро, комната, никого нет. Даже не пытаюсь прийти в чувство после всего, что она только что видела, Лерой с размаху сбросила на пол тонкую ситцевую простыню «в бабушкин цветочек», которой накрывалась летом, и по инерции сама скатилась на пол следом за ней, больно ударившись головой, зато окончательно проснувшись.

– Эллада? – неуверенно позвала она, чувствуя, что сейчас расплечется от разочарования. Это все был сон?! Все – от телескопа до синей кометы? «А может, астероид и правда упал, и мы все умерли, и это мне кажется?» – уже было с надеждой подумала про себя девочка. Ну, по крайней мере, это означало, что хоть что-то необычное вчера все же случилось.

А в следующее мгновение Лерой мельком взглянула на тумбу, так и придвинутую к двери, смачно выругалась пополам с молитвами и расплакалась теперь уже от облегчения. На выкрашенной «космической» поверхности лежало небольшое серо-бирюзовое перо.

– Уф, слава Создателю!

Глава 6

Не та, кем кажется

На самом деле поднялась Лерой совсем рано: солнце еще даже не поднялось из-за горизонта. Она не без труда вышла из комнаты (все-таки тумба у двери была лишней) и на цыпочках пробралась на улицу, зачем-то прихватив перо с собой. Вообще-то, Лерой всегда вставала еще до восхода солнца без помощи будильника, как будто ее внутренние часы чувствовали приближение рассвета, но сейчас она ругала себя так, словно проспала до полудня. Ведь девочка все-таки пропустила тот момент, когда ушла Эллада, а та даже не удосужилась разбудить хозяйку. И все-таки Лерой не решалась злиться на бессмертную, хотя бы потому, что та действительно существовала и даже позаботилась о том, чтобы землянка помнила об этом.

Девочка пересекала сумеречные комнаты, глупо улыбаясь свои мыслям: Элладу так удивляло празднование всей семьей дня рождения, но она не знала, что есть теперь во Вселенной кто-то, кто так же будет рад ее собственному существованию. Пусть этот кто-то всего лишь Лерой...

Звучно спустившись по широким деревянным ступенькам, она, как обычно, полной грудью вдохнула прохладный,

даже холодный утренний воздух, еще не прогретый лучами солнца. Все же в четырех стенах было не так свежо. Девочка свернула к калитке, не слишком-то обращая внимание на красоту летнего сада. А ведь ее мама всегда следила за тем, чтобы на клумбах были цветы, поэтому высаживала их таким образом, что когда увядали одни, то в то же время другие только зацветали. Но Лерой уже так привыкла к этому, что лишь потом, став старше, поняла, как много сил было вложено (и не всегда оправданно) ее мамой в этот садик. Лучшие сорта фруктовых деревьев, ровные тропинки и идеально прополотые грядки, которые, правда, редко давали обильный урожай. Но гордостью всей семьи, несомненно, был розовый куст, выросший выше человеческого роста и весной покрывавшийся россыпью ярко-малиновых бутонов, так что весь двор норовил сфотографироваться на его фоне. Помнится, отец даже как-то в шутку предлагал брать за это деньги. Одним словом, мама Лерой превратила обычный дворик в настоящий летний рай, ничем не уступавший всяким дачам.

Но сейчас девочка не замечала всего этого, потому что голова ее была забита мыслями, совершенно далекими от Земли. Хотя, наверное, так было всегда. Ну, по крайней мере, сколько она себя помнила, Лерой всегда больше интересовалась звездами и дальними мирами, а не тем, что творится у нее под носом, и из-за этого прослыла неуклюжей и жутко странной. И, надо признать, задумавшись, она действитель-

но часто спотыкалась или билась обо что-нибудь, но все же никак не могла назвать себя неловкой... Вот, например, Ася хорошо рисовала и играла на музыкальных инструментах, но зато она, Лерой, сама сделала ту люстру в виде солнца, собрала телескоп и всегда чинила им обеим велосипеды.

Бах!

– Ай... Чтоб тебя! – девочка принялась усиленно растирать, где болело: задумавшись, она сильно врезалась в оставленные открытыми кем-то из соседей зеленые железные ворота.

– А я всегда говорила, что руки у тебя из того места, а головы, чтобы ими управлять, нет! – незамедлительно послышался у нее из-за спины знакомый голос. – Ну ты знаешь... она слишком далеко, а вернее, высоко от них.

– А тебе бы уже не мешало обновить запас шуток, – передразнивая подругу, парировала Лерой. – Ну ты знаешь... они уже слишком устарели, – заметив тут же переменившееся лицо Аси, Лерой поспешно сбавила тон: – В смысле, могла бы и посочувствовать!

– Подорожник приложи, – закатила глаза та, в это время преградив Лерой путь. – А куда это ты собралась? Я сегодня специально встала раньше и все видела: инопланетянка улетела. И вообще, не нужны нам тут ушастые пришельцы с копытами.

Лерой не смогла сдержать эмоций: слезы обиды и разочарования сами выступили на глазах. Она всхлипнула:

ящими друзьями. Но сейчас Лерой была так расстроена, что и об этом думать не хотела: – Ася, не пытайся давить на жалость. Я все равно найду Элладу.

И она медленно поплелась куда-то в конец улицы, откуда обычно смотрела на рассвет, хотя и прекрасно понимала, что это ничего не даст. Мысли ворочались в голове медленно... Город в это время был еще пуст. Глаза слипались: наверное, за всю ночь девочка проспала всего пару часов. Лерой нахмурилась, утренний ветерок неприятно охлаждал мокрые от слез щеки.

Подруга тотчас же попыталась отвлечь девочку от мрачных мыслей: все-таки Лерой нечасто выходила из себя, особенно при ней. Наверное, пыталась быть терпеливой рядом с постоянно внешне чем-то недовольной Асей.

– Я видела, что ино... Эллада вылетала из твоей комнаты, – очень осторожно начала Ася, и было видно, что она чувствует себя неловко рядом с обычно всегда веселой Лерой. – О чем говорили?

Что-то в груди больно екнуло при этом вопросе, слово сердце на мгновение выбилось из ритма. Та борьба и живость видения никак не сочетались с безмолвием загородной улочки, сейчас розоватой от рассветных лучей.

От раздумий Лерой очнулась, только когда подруга придержала ее за плечо, чтобы та не врезалась в столб.

– М? А, она показала мне историю своего народа, – невнятно пробормотала Лерой. – Ох, ты бы видела, что Эл-

лада может!

Обе подруги наконец вышли к месту на холме, откуда открывался невероятный вид на рассвет, и Лерой вновь почувствовала прилив сил, как будто вместе с первыми лучами солнца с ней заговорил самый старший огонь. – Там все было так по-настоящему, и... и космос! А сама Эллада? Ты знала, что она и правда огонь энергии? Правда я забыла, как он называется.

Ася внешне никак не отреагировала на восторженные возгласы подруги и устало присела на корточки, прикрыв глаза. Похоже, она тоже не спала всю ночь, сторожа и наблюдая. Кто знает, какие тараканы посещали ее голову в этот раз? Огненные лучи приятно согревали кожу, и хотелось спать. Жители пригорода постепенно вставали: сначала старики, а потом и те, кому надо было даже летом идти на работу.

– Пошли? – Ася наконец заставила себя проснуться и медленно поднялась на ноги. – Кстати, ты знала, что у тебя от солнца глаза оранжевым отсвечивают?

Лерой только грустно вздохнула в ответ и вяло поплелась вслед за подругой. Только дойдя до ворот своего двора, она позволила себе горестно всхлипнуть:

– Представитель внеземной цивилизации, Ася, понимаешь?! Все ученые десятилетиями ищут жизнь на других планетах, а Эллада была прямо здесь! Нам так сильно повезло, и мы упустили свой шанс!

Та устало улыбнулась и подтолкнула Лерой вперед:

– Шанс на что, Лер? Тебя бы там ждала совершенно другая жизнь, и не факт, что счастливая.

Но не успела Лерой даже впасть в депрессию по поводу того, как всю оставшуюся жизнь будет вспоминать о том вечере, как отец с порога разрешил ситуацию:

– О, уже вернулась? – на мгновение девочка погрузилась в темноту и только спустя мгновение поняла, что папа просто нацепил ей на голову панамку, а потом еще и сунул железную миску в руки: – Так, раз ты у нас самая неспящая, то пройдишь-ка и собери смородины.

«Вообще-то я как раз собиралась пойти поспать немножко», – хотела было возразить она, но отец уже вытолкнул ее на улицу.

– Ну, если ты настаиваешь, – скорее себе, чем кому-то еще пробормотала девочка, не спеша спустилась по ступенькам во двор и направилась прямо к нужным кустам.

Но едва Лерой окинула взглядом мирный солнечный дворик и цветущие кусты и деревья, как слезы снова сами по себе покатались из глаз, и она почти вслепую принялась горстями вместе с листьями срывать крупные темные ягоды.

Ну и кем она будет работать? Путешествовать больше не хотелось: всего одна планета, что тут смотреть. Космос? Но при всех сегодняшних технологиях она за всю свою жизнь не облетит даже треть Млечного Пути! Остается только скучная работа в сером офисе, когда ненавидишь каждый свой рабочий день.

Громко хлюпая носом, Лерой неохотно поднялась на ноги, чтобы перейти к следующему кусту, но руки предательски дрогнули, и миска с ягодами полетела на землю. Тут уж девочка в конец раскисла и закрыла лицо ладонями.

– Эй, ты чего это? – послышался знакомый живой, хоть и грубоватый голос.

– А-а-а! – растоптав половину собранных ею же ягод и сломав несколько ветвей, Лерой кубарем перелетела на другую сторону прямо через заросли.

Почти сразу же послышался громкий отрывистый смех: Эллада, не имея манер леди, хохотала во весь рот, упершись руками в коленки.

– Отныне мое любимое занятие – пугать искр, – еле смогла выдать она. – Поверить не могу, что вы такие нежные! Сразу видно, что войн не видели.

– Вообще-то, они и у нас были, – невпопад пролепетала Лерой, сев на влажную разрыхленную землю, и аккуратно поправила панамку. Но потом опомнилась: – Ты вернулась! Боже, я так рада! Но почему?

Та неопределенно пожала плечами, и было видно, что бессмертная старается уйти от ответа:

– Ну, невежливо получилось. Я не попрощалась и не поблагодарила за все, – тут улыбка на ее лице немного поугасла. – Да... Ты заснула посреди моей истории. Не думала, что так скучно рассказываю.

– Что вы? Нет! – поспешно затрясла головой Лерой, под-

нимаясь на ноги и отряхиваясь. – У меня никогда не было такого живого сна. Знаете, обычно все так туманно: какие-то образы и ситуации, а сегодня я увидела всю историю бессмертных и даже почувствовала! – Девочка вернулась к сбору ягод, но краем глаза все же следила за реакцией бессмертной. Та же отреагировала неожиданно:

– Погоди-ка. Видение? Настоящее? О-о-о-о, – Эллада сжала кулаки, но от восторга, и чуть не запрыгала на месте, как маленькая девочка. Лерой уже успела оценить, насколько ее новая знакомая была эмоциональной, поэтому даже не улыбнулась. – Я хотела только звезды подвигать, думала, больше ничего не смогу, но... Похоже, что у меня получилось сотворить видение. Мое первое настоящее видение! Ура!

Лерой вздернула брови: что-то тут не сходилось.

– Вы ведь вызывали молнии еще вчера вечером, – осторожно начала она, поворачиваясь к сияющей в прямом и переносном смысле собеседнице.

– Да-да, – снисходительно закивала Эллада, садясь рядом, и от счастья принялась помогать, срывая в том числе совсем еще зеленые ягоды. – Но понимаешь, огонь бессмертного это тебе не просто молнии метать. Огонь и я – это одно и то же, точнее, я и есть огонь, как ты помнишь. Я должна создавать энергию, которая никуда бесследно не исчезает и будет иметь власть над всем во Вселенной. А это невероятно сложно... – Тут Эллада на мгновение запнулась, как будто сама

не знала, как лучше сказать: – Ну, понимаешь... Чтобы хорошо управлять этим огнем, я должна прежде всего хорошо изучить саму себя. А мне это плохо дается.

– Кстати, как и сбор смородины. Ягоды надо только черные срывать, – и Лерой улыбнулась, заметив, как несколько раз на пару секунд изменилось выражение лица ее гости.

– Да я их тут больше не вижу! – возмутилась Эллада, поднявшись на носки. – Какая разница, какую траву есть? Вот уж между ними точно разницы нет.

– Надо под кустом смотреть, – тут уж пришла очередь Лерой быть снисходительной. – А вообще, черная – сладкая. Ты совсем что ли фруктов не ешь?

– Вы – дети земли, а я – дитя огня. Вы едите траву, а мне нужна движущаяся энергия, – почти гордо проговорила бессмертная и тут же полезла глубже в кусты.

Лерой в ответ только фыркнула:

– Если ты, типа, «бог», да еще и бог энергии, то зачем тебе дышать, спать и есть? А смородину попробуй, – Лерой и сама сунула в рот горсть сильно пахнущих шариков вместе с засушенными концами.

– Да есть не мне надо, а ему, – терпеливо отвечала Эллада, похлопав себя по животу. – Когда бессмертных заключили в тела, то один из нас предложил дать телам некоторые чувства и потребности обычных существ. Например, чувство боли говорит нам, когда телу грозит опасность погибнуть, а если тела не будет, то огонь вырвется наружу... Ну и к то-

му же чувства помогают лучше понять других. Ну, в смысле быть не такими холодными, что ли... – Она задумчиво смяла между пальцами смородинку и теперь неотрывно смотрела на яркий сок, перепачкавший ей все руки. – Так странно говорить о холоде, когда имеешь в виду огонь, да? Ну и вообще, бессмертным, наверное, надоедает столько лет сидеть в этой тюрьме, вот и развлекаются чувствами, как могут.

– Наверное? – Лерой тут же уловила изменения в голосе Эллады. – Но разве вы не...

– Мы больше всего любим что-нибудь пряное и жгучее, – сразу же прервала ее та, через силу улыбнувшись. – Но никак не траву. Знаешь, некоторые короли платят магам и торговцам огромные деньги, только чтобы те достали им таких приправ или наложили нужное заклинание для вкуса. Ну и для запаха тоже. Эх, видел бы Митрат, как мы занимаемся этой ерундой.

– Митрат?

– Ну да, – просто отозвалась Эллада, возвращаясь к работе. – Так назвал Создатель первое свое тело, ну вот имя и закрепилось. Потом, когда это тело умерло, сам Создатель потерял память. Огни хотели это исправить, но Арт сказал, что будет лучше, если новое тело будет начинать для каждого из нас новую жизнь, так что теперь все бессмертные теряют память, когда заново перерождаются в ребенка. Ну а тело Создателя стали называть Митратом, пока тот еще был прежним...

Лерой снова почувствовала, что на нее свалилась гора информации. Кто такой Арт? Зачем перерождаться в ребенка? Разве, когда одно тело умирает, огонь на мгновение не вырывается наружу, пока не создаст новое? Но вместе этого спросила:

– Так зачем ты вернулась? В смысле, я рада этому, безумно рада. Ну а все-таки?

Эллада вновь замялась, старательно отводя взгляд.

– Видишь ли, Империя потеряла одного своего бессмертного. Очень важного бессмертного. Другие думают, что он покинул мир до лучших времен, но я не верю, потому что без него этот самый мир бы погиб. Он не мог просто уйти, не имел права, – заметив пристальный взгляд Лерой, бессмертная наконец раскололась: – Ох, ну хорошо! Надеюсь, что тебе можно верить. В общем, да... Мы потеряли Создателя.

– Чего? – не задумавшись, громко воскликнула Лерой. – В смысле потеряли? Как его вообще можно было потерять?

– А чего ты на меня кричишь? – так же громко ответила ей Эллада. – Я же в этом не... – но потом внезапно резко замолчала, снова тупо глядя перед собой. – Да вообще-то никто, кроме него, и не виноват... – И она отвернулась, сжав руки в кулаки так, что они засветились больше обычного.

– Эллада, – осторожно начала Лерой, попытавшись положить ей руку на плечо, но та резко дернулась в сторону, как дикое животное. А через несколько минут заговорила снова

глухим и дрожащим голосом:

– Я тогда и подумать не могла, что этим все закончится. Знаешь, я уже пару лет ищу нового Митрата, но уже начинаю думать, что Создатель снова ушел из этого мира или что-то в этом роде. Как он мог всех нас бросить?! И хотя последнее время он совсем не был похож на того теплого отца из легенд, но все же я не думала никогда!.. – Эллада немного помолчала, а потом продолжила уже более спокойно: – И вот я путешествую по Вселенной, надеясь найти ее или его... Да какая разница?! Хоть кого-нибудь, кто прекратил бы то, что творится сейчас в Империи. Но все безуспешно. Конечно, я не просто так ищу: прихватила одну вещь, которая может помочь. Наверное. Ну и чутье пытаюсь применить. Ведь все, что есть, так или иначе сотворил Создатель, так? А значит я, как его дочь, могу почувствовать... Ай, ладно! Все это так глупо!

– Значит, того огня больше нет? – тихо спросила Лерой, тоже отводя взгляд. – Бело-золотого? – И вздохнула, когда бессмертная покачала головой.

Сейчас Эллада выглядела еще старше: лицо мрачное, брови нахмурены.

– И если та темная фигура, которую ты видела вчера, найдет нового Митрата первой, то всему конец. Он ведь не постоянно живет в нашем мире. Приходит, только когда его Вселенной нужна помощь, но в этот раз, когда пришло время бороться, – тут ее голос стал совсем уж хриплым, – он

сбежал. Сбежал, когда больше всего был нужен.

Собеседница ее так и застыла, не зная, как реагировать. Творилось что-то странное, но она старалась всеми силами делать вид, что все нормально. Бессмертная отчего-то грустно засмеялась, при этом улыбка снова вышла какая-то больная, словно Эллада боялась, что ее за это накажут.

– Лерой... Ты очень хорошая. Нет, правда! Но таких у вас на Земле точно нет, – она как будто уговаривала сама себя, – я бы сразу узнала. Он похож на меня... Ну, в смысле на бессмертного. Тоже светится. Крылья мы можем убирать, – и Эллада сама продемонстрировала, как в синем вихре за спиной исчезли без следа ее собственные. – Но у него светлые золотистые волосы, почти белые. И очень яркие глаза. Знаешь, я когда-то видела их вживую, и это нечто! Они блестящие, янтарные и похожи на закатное солнце. Знаешь, он одним взглядом мог сделать очень многое. Правда делал не всегда... – но тут она осеклась. – Просто я взяла одну вещь, которая начинает светиться, если Создатель близко. Но я не знаю, что делать: не проверять же всех... – Эллада немного помолчала, думая о своем, но потом вдруг снова неуверенно улыбнулась: – Эх, жаль, что нечасто смогу к тебе летать. Но буду обязательно!

Лерой ничего не сказала на это, но внутренне расплылась в счастливую улыбающуюся лужу: они будут видеться. Может быть, бессмертная даже принесет потом карты или книги со своей родины... Замечтавшись, она не заметила, что уже

в открытую улыбается до ушей, и, чтобы не оправдываться, поспешила спросить:

– А что за вещь? Покажешь?

Эллада мгновенно изменилась в лице:

– Ты что! Нет, конечно! – Она, будто преступник, прижала уши. – Сказать честно, я и сама взяла его... не имея на то прав.

– То бишь украла? – спокойно поправила ее Лерой, не видя в этом ничего плохого. – Да ладно тебе! Ты же на благо. Цель оправдывает средства!

Бессмертная тут же горделиво выпрямилась:

– А вот и не оправдывает! Так говорят лишь эгоисты!

– Ну да, – хмыкнула в ответ Лерой, разом сбив с собеседницы высокомерие, – говорят только эгоисты, а делают и они, и ты.

– Ты, маленькая землянка, меня обвиняешь?

– Нет, глупая! Я тебя оправдываю! – попыталась как можно более дружелюбно рассмеяться девочка. – Все благородные, пока не дойдет до дела.

– А сможешь ли ты быть по-настоящему жестокой, когда до него дойдешь? – ничуть не уступающим тоном парировала бессмертная.

На некоторое время обе замолчали, каждая думала о своем. Однако вскоре на лице Эллады, у которой эмоции завладевали всем телом до самых кончиков пальцев, проступило сомнение.

– Я... Я не хочу, – вслух выдохнула она, но потом опомнилась: – В смысле, я не хочу, чтобы то, о чем я думаю, оказалось правдой. – Эллада с волнением в глазах обернулась к своей собеседнице: – Видишь ли, я уже говорила, что меня направляет не только та вещь, которую я с собой принесла, но и мое чутье. Так вот, помнишь, я вчера случайно высказалась, что твоя Ася мне кого-то напоминает?

Лерой медленно кивнула, не совсем понимая, к чему клонит Эллада.

– Так вот. Ты не удивляйся и не обижайся, но... Твои родители, случайно, тебе не приемные?

Лерой на мгновение даже потеряла дар речи:

– Что? Нет! Нет, конечно, – она была так обескуражена этим вопросом, что даже сама перестала быть уверенной и даже успела расстроиться, но разум взял верх: – Я много раз из любопытства лазала в документах и видела свидетельство о рождении. Оно даже у меня в комнате хранится, могу показать.

– Я верю, верю, – все еще волнуясь, закивала бессмертная, как обычно отводя взгляд, когда не хотела что-то говорить вслух. – Но сама понимаешь... Ну а свое детство? Ты хорошо его помнишь? Или, может, сны необычные были? Просто Лерой – имя довольно необычное в плане значения, и не сказать чтобы часто встречалось на Земле. Я знаю, я ведь хорошо понимаю смысл всех слов.

– Ну... Никто из смертных не помнит свое детство доско-

нально. А имя... эх, а я-то, глупая, думала, что хоть ты не будешь к нему цепляться. Ну не помнят мои родители, почему так меня называли! – Лерой слегка нахмурилась. – Что не так? Совпадения случаются.

Эллада отвернулась, тяжело дыша и кусая губы.

– Я ведь должна сделать это, да? – скорее для себя прошептала бессмертная, словно в бреду. – Мой долг, он ведь превышает всего... – Видя, что Лерой снова собирается заговорить, она уже рукой закрыла ей рот: – погоди. помолчи лучше. Ты ведь сразу поняла, что я не просто так вернулась, да?

Лерой даже не знала, что ответить. Сейчас ее собеседница вообще мало походила на адекватного человека. А Эллада между тем сняла с жилистых плеч сумку и ослабила затяжку, а потом достала на свет маленький кожаный мешочек и зажмурилась.

– Ох, молись, чтобы я ошиблась, – еле слышно шепнула бессмертная и рывком вытряхнула на ладонь его содержимое.

Перед Лерой предстал кристально чистый камень, ограниченный в форме бриллианта, однако сейчас его форму и размеры практически нельзя было различить, потому что камень излучал яркий золотой свет. На мгновение лицо Эллады стало каменным, а потом бессмертная побледнела так, как будто увидела, как Лерой своей рукой подлила ей в бокал яд. А затем зрачки бессмертной вновь сузились, и почти

сразу же раздалось какое-то клокочущее шипение, полное ненависти:

– Ах ты маленькая дрянь!..

Глава 7

Добро пожаловать

– Что? Что не так? – пролепетала Лерой, хотя сильно сомневалась, что бессмертная сейчас ее слышала или в принципе могла адекватно реагировать.

Эллада в это мгновение больше напоминала зверя своим оскалом и плотно прижатыми к затылку ушами-крыльями. И какой бы милой ни была девушка пару минут назад, сейчас Лерой в страхе отползала от нее дальше и дальше по земле, пачкая светлую пижаму ярким смородиновым соком.

– И ты смел все это время пудрить мне мозги и строить из себя невинного ребенка?! Лерой. *Лерой!* Хоть бы имя себе дал другое, если хотел скрыться! – речь, исходившая из ее уст, снова стала больше похожа на шипение или клокотание, а сама бессмертная в это время, расправив крылья, надвигалась на скорчившуюся у нее в ногах от страха девочку. – Столько времени прошло. Помнишь ли ты меня, Создатель?! Я было уже стала винить бессмертных в случившемся, уже почти простила тебя, а ты все это время отсиживался здесь, на Земле!

Тут Эллада хищно выбросила руку вперед, намереваясь схватить Лерой за запястье, но внезапно из-за ближайшей

яблони выскочила Ася с большущей железякой наперевес и с силой, которой можно было только позавидовать, огрела бессмертную сзади по голове.

– Я так и знала, что этим все закончится! – слишком рано расслабилась Ася, рассчитывая, видимо, что от такого удара инопланетянка немедленно потеряет сознание, но не тут-то было. Вместо этого бессмертная резко развернулась и одной рукой отшвырнула Асю на несколько метров прямо в густые заросли винограда.

И в эту секунду Лерой громко закричала, хоть потом и пожалела об этом. Входная дверь дома почти сразу же с грохотом распахнулась, и на пороге появился отец, а где-то за его спиной маячила перепуганная мама. На миг вся компания замерла, как бы оценивая происходящее.

– Что за чертовщина?! – выдохнул наконец мужчина, и этот возглас как будто послужил сигналом для продолжения драки.

Отец, не раздумывая, бросился на двухметровую Элладу и не сразу понял, как сильно ошибся: резко распахнув крылья, бессмертная подбросила человека в воздух. Тот описал высокую дугу и всем весом рухнул на хрупкий козырек крыши, проломив его, и мешком свалился на землю. На выходной рубашке в клеточку тут же показались крупные темные пятна.

– Па-а-а-ап! – Лерой даже не почувствовала, как одним этим криком сорвала себе голос. Она в один прыжок пере-

секла двор, даже каким-то чудом умудрившись увернуться от разбушевавшейся Эллады, и подбежала к неподвижно лежащему отцу. – Боже! Ты убила его! Ты убила его! – она продолжала непрерывно выкрикивать эти слова и не сразу заметила, что мама силой оттаскивает ее к выходу.

– Беги домой! Зови на помощь и позвони в полицию! Вот, на! – в спешке тараторила женщина и в то же время пыталась всунуть в крепко сжатые кулаки дочери собственный телефон.

– Мам, пап! – только и смогла прореветь в ответ девочка, не видя, как у нее за спиной Ася бьет бессмертную садовой лопатой, стараясь держаться на безопасном расстоянии, а та в ответ бредит о какой-то «вечной вине» и «непростительном преступлении».

– Слушай! – в этот момент мать с силой встряхнула Лерой так, что у той даже защемило шею. – Беги!

Девочка будто очнулась и затуманенными от слез глазами в последний раз взглянула на маму. А потом покачала головой:

– Прости... Она ведь со мной разделаться хочет, – Лерой вновь всхлипнула, оглянувшись на тело отца. – Мам, прости...

И бросилась к выходу на улицу, не забыв громко (так, чтобы Эллада непременно это услышала) хлопнуть калиткой. Если бы она скрылась в доме, то мама тоже попыталась бы защитить ее. А тогда и она бы закончила, как папа. Почти

сразу за спиной Лерой послышался громовой топот: это бессмертная, перемахнув через забор, наконец бросилась в погоню, а следом, так и не выпустив из рук лопату, нерешительно хромала Ася с глубокими порезами по всему телу. Видно было, что драка даже с безопасного расстояния не прошла для нее даром.

А сама Лерой не успела даже добежать до выхода на улицу, как была схвачена за локоть: Эллада по инерции вздернула ее в воздух и теперь сверлила своим яростным острым взглядом.

– Ну все, хватит! Ты отправляешься в Империю немедленно! И знаешь что, – она вдруг брезгливо отшвырнула девочку от себя, – мне будет плевать, даже если ты расскажешь обо всем своим подданным и прикажешь меня казнить. Ты это заслужил! Столько лет молча наблюдал, как гибнет все, что создали огни. Но это тебе не впервой, правда? Так еще и породнился с этим... этим... – Эллада внезапно обратила свое внимание на Асю, вновь приготовившуюся защищаться. Раздался негромкий треск, в процессе которого из ладони бессмертной ударила одна тонкая молния, и лопата вместе с железной частью разлетелась на куски. – Между прочим, именно Тиро-то тебя и раскрыло. Я ведь росла рядом с ним и сразу узнала эти его «шуточки».

– Уходите! – даже не побоявшись перебить чудовище, проговорила Лерой, глядя ей прямо в глаза. – Вы хоть понимаете, что сейчас сделали? Вы убили моего папу. Понимае-

те?! – она думала, что кричит на бессмертную, но на самом деле ее сорванное горло издавало лишь хриплый шепот. – Что я вам сделала? Что *он* вам сделал? Вы говорили мне об огнях, о Создателе, о Вселенной, а сами... просто животное! Убирайтесь! – в порыве ярости она попыталась со всей силы толкнуть Элладу, хотя доставала ей только до пояса. – Убирайтесь вон отсюда, пока вы не разрушили мой дом! Почему я вам вообще поверила?!

Они смотрели друг другу в глаза неотрывно, как будто в этом поединке один мог стать победителем. В какой-то момент зрачки Эллады дернулись, а потом совсем расширились, на зверином лице наконец проступило нечто человеческое – неверие.

– Погоди-ка... Ты... Ты не поняла ничего из того, что я сказала? – Она вновь быстро скинула сумку с плеч и достала кристалл: тот по-прежнему светился золотым. – Не-е-ет...

Лерой на мгновение оторопела. И это существо еще смеет просто заговорить с ней после всего, что только что делало?! Взвизгнув от злости, девочка со всей силы ударила Элладу по лицу, а когда та попыталась вскинуть руку, то получила еще и пинок от Аси.

– Вы теперь и речь нашу забыли? – грубо гаркнула Лерой, выставив кулаки перед собой. – Сказано же, проваливайте!

Однако бессмертная вовсе не собиралась атаковать, равно как и уходить. Вместо этого она некоторое время переводила взгляд с одной землянки на другую, и с каждой секундой

на лице ее проступал ужас.

– Вы думаете, что росли на Земле. Вы ничего не знаете о бессмертных. О, небо! Да вы же... Вы обе потеряли память! Снова... – Эллада вдруг опустилась на землю, закрыв лицо руками. – Все пропало, все пропало!

– Вы убили человека, – не унималась тем временем Лерой так, что подруге даже пришлось держать ее за руки. – Какая память?! Какие бессмертные?!

Та внезапно отняла ладони от лица и поднялась на ноги.

– Так. Больше никаких разговоров, мы немедленно улетаем в Империю, пока сюда кто еще не заявился. Прикидываетесь вы или нет, но все объясню уже на месте.

Тут Лерой даже перестала кричать и плакать, а Ася забыла, что подругу надо удерживать от новой драки.

– Что вы несете? – первой опомнилась Ася, пытаясь отойти на безопасное расстояние. – Сумасшедшая! Неадекватная! Никуда мы с вами не пойдём!

Но Эллада уже не слушала. Она уже вновь достала кристалл из мешочка и с силой сжала в руке. Камень постепенно угас и вместо этого как бы притянул к себе голубоватое свечение самой бессмертной, а та, не мешкая ни секунды, направила, как сквозь призму, этот свет на обеих девочек.

Лерой оглянулась, и сердце ее вновь дрогнуло: вокруг них образовалось яркое неоновое кольцо, которое медленно поднималось вверх. И они обе – следом! Сначала она думала, что испугалась, но настоящий ужас пришел к ней по-

сле громкого вскрика Аси, все это время неотрывно смотрящей на землю. Лерой опустила глаза и онемела: она смотрела на собственное тело, без движения лежавшее на серой гальке.

И ужасным был даже не сам факт того, что она увидела себя мертвой со стороны, а то, что это потом увидит и ее мама! А ведь она, ее дочь, была вполне себе жива и сейчас медленно уплывала все выше и выше. Внезапно Лерой почувствовала неладное: Ася (а рядом почти наверняка была именно она) кричала каким-то не своим голосом. Каким-то более низким, грубым, совсем не подходящим тринадцатилетней девочке. Наверное, не зная, что это ее старый друг, Лерой бы приняла кричащего за мальчишку.

Девочка круто обернулась, надеясь узнать, как это можно настолько сорвать голос, и сама вдруг закричала, потому что вместо привычного ей лица увидела перед собой настоящую бессмертную. Сероватая, очень загорелая кожа, впрочем, как и все остальное, излучала красноватое сияние. Волосы стали жесткими, как щетина, темно-каштановыми и вились теперь крупными кудрями, отчего девочка чем-то напоминала цыганку из старых романов, вот только вся харизма и загадочность ушли на панические крики. Единственное, что выбивалось из этого буро-коричневого образа – это впалые глаза, которые наверное были бы полностью скрыты в тени густых изогнутых бровей, если бы не были ярко-голубого цвета, и все свечение тела на их фоне казалось лишь

миражом. И сейчас эти неоновые глаза были обращены прямо на Лерой, и по взгляду подруги та поняла, что и сама выглядит не так, как раньше.

– Ну все, хватит! – прервала нескладный дуэт Эллада, гаркнув так, что обе девочки замолчали, словно дрессированные. – И не пытайтесь скинуть их.

«Скинуть что?» – уже хотела спросить Лерой, надеясь, что это не очередной приступ бреда бессмертной, но в следующую секунду та выпустила из рук по молнии, которые метнулись к запястьям ее пленниц. Они зажмурились, приготовившись было к боли, но ничего не почувствовали, кроме самой структуры разрядов, которые были невероятно колючими и горячими. И разум их вроде бы понимал, насколько высокой была эта температура, но кроме самого этого факта не чувствовал больше ничего.

А Эллада между тем резко рванула в небо, увлекая за собой девочек на молниях, как на поводках. Мощные потоки воздуха хлынули обеим в лица, но кроме этого мешало и кое-что еще. Лерой оглянулась, не зная, чего она боится больше: увидеть то, о чем она думает, или не увидеть этого вообще. Догадка оказалась верной! У нее за спиной действительно оказалась пара золотистых, почти белых крыльев, которые сейчас раздувало ветром так, что вот-вот норовило оторвать. Рядом у Аси творилось то же самое, разве что крылья ее были темно-коричневыми и имели длинную вытянутую и узкую форму. Даже в такой экстремальной ситуации в голове

у Лерой промелькнула мысль, что в одной из ее энциклопедий писали, что такая форма крыла нужна для скоростных полетов.

Девочка со страхом опустила глаза: земля под ногами стремительно удалялась. То ли от страха, то ли от сильного ветра, но она просто не могла вздохнуть. «Надо же, – вновь промелькнула у нее в голове непрошенная мысль, – всю свою жизнь я хотела летать, а теперь вот выясняется, что я жутко боюсь высоты!» На миг Лерой показалось, что она видит знакомую фигуру в домашнем платье, бегущую к воротам, прямо туда, где лежали их с Асей тела. Страх за собственное положение дел исчез в мгновение ока: сейчас мама увидит *это* и ведь не узнает никогда, что с ее дочкой все в порядке.

– Ма-а-а! – попыталась закричать Лерой, но почти сразу же закашлялась от сильного ветра и не заметила, что и ее голос изменился, став более громким и каким-то надорванным. Как будто ее севшее горло перекочевало и в новое тело, хотя, конечно, такого быть не могло.

«Мама, все в порядке!» – хотела крикнуть Лерой, но не смогла. И виноват был не только ветер, просто вдруг очень сильно захотелось плакать. Потому что ничего в порядке не было. Ну когда она уже начнет понимать, что во-круг нее происходит?! Последней каплей оказалось то, что плакать Лерой, как оказалось, больше не могла. Рядом свободной рукой закрыла лицо Ася, и было видно, как она старается не прикасаться к этому странному новому телу.

А пространство вокруг между тем начало стремительно накаляться. Шум стал уже совсем невыносимым, руку, скрепленную молнией, готово было вот-вот оторвать, а свечение вокруг загорелось еще ярче. Лерой зажмурилась как можно сильнее и просто решила ждать, пока все не закончится.

* * *

Мир обрел смысл только спустя некоторое время. Лерой поймала себя на мысли, что уже несколько минут вокруг стоит очень глубокая, если ее можно было так описать, тишина. Однако спустя еще пару минут она поняла, что ошиблась, и звуки вокруг все же были. Девочка открыла глаза, чтобы посмотреть, что же это за странная музыка такая, и чуть не закричала от неверия и восторга.

Она была в открытом космосе. В самом настоящем открытом космосе! Все вокруг было настолько нереально и реально одновременно, что Лерой принялась вспоминать все случившееся сегодня с ней. Может, она упала со ступенек? Или на кусте смородины поселился ядовитый паразит, и она, перепутав, съела его, отравилась и умерла, а все это ей кажется? Что же, если это и была смерть, то Лерой внезапно осознала, что оживать не очень-то и торопится.

Рядом то ли плыла, то ли летела все еще спавшая Ася, а вернее бессмертная, которая была когда-то Асей. Хотя,

скорее всего, дело было в том, что они обе на время отключились от перегрузок или от страха. Тут Лерой на миг испугалась, что все это время пыталась дышать и ненароком может «умереть обратно», так и не побывав в космосе. Она на время оставила подругу в покое и огляделась.

Солнечная система осталась далеко позади – насколько хватало взгляда, вся тройка уже покидала Млечный Путь. Лерой широко раскрыла глаза, стараясь рассмотреть все получше, а мысли в голове прыгали во все стороны и, кажется, ударялись о ее стенки с криками: «О боже, это космос!» Но здесь даже свои мысли девочка слышала не так ясно, как эту таинственную потустороннюю музыку. Что-то подсказывало ей: «Не поддавайся, не слушай ее!» Но соблазн был слишком велик, и Лерой слишком поздно поняла, как глупо поступила.

Эта музыка звучала так, словно девочка находилась на дне глубокого водоема. И в каждой ноте был отголосок прошлого. Лерой даже не сомневалась и не удивилась собственной догадке: да, она и правда слышала прошлое, желающее снова стать живым и прорваться наружу через пение Вселенной. Да, это пела сама Вселенная, все ее звезды и туманности, а в звуках их – крики мертвых, отголоски всех сражений и судеб и плач никогда не случившихся событий.

Лерой даже не почувствовала, как начала тонуть. Да, увлекаясь темой космоса, она не раз прослушивала записи, которые как бы перерабатывали звуки космоса, туманностей,

квazarов и колец Сатурна, и потому сразу поняла, что именно слышит. Но никогда еще эта музыка не была более живой, чем теперь. Она затягивала, запутывала и оглушала своим многоголосьем, хотя вначале казалась еле слышной. И вот теперь девочка уже не могла открыть глаза, а видела только то, что показывала ей Вселенная. Но что-то здесь выбивалось из ритма...

Кто-то сильно тряс ее за плечи, но лишь с двадцатой попытки Лерой наконец открыла глаза. Перед ней была испуганная и разъяренная Эллада, но что-то в ней теперь изменилось. Ослабевший мозг только потом понял, что именно: бессмертная больше не светила. Вернее, не светила больше ее кожа, но зато глаза, волосы и контур маховых перьев горели, словно прожекторы.

– Никогда! – она произнесла еще громче: – Никогда не слушай звезды! Затянет. Затянет, и твое сознание навсегда останется в их отголосках. Поняла?

«Да», – попыталась сказать Лерой, но испугалась снова услышать чужой надорванный голос, поэтому вместо ответа она часто закивала. За всем этим наблюдала обеспокоенная Ася. Когда бессмертная наконец вернулась к своему полету, она мотнула головой, мол, что случилось? Лерой в ответ лишь угрюмо покачала головой, решив пока позабыть об этом инциденте, и вновь вернулась к осмотру космоса.

Млечный Путь теперь стал уже неразличим среди огромного множества галактик, а Эллада летела все дальше и даль-

ше. Как уже заметила Лерой, все свечение бессмертной отхлынуло теперь к контуру маховых перьев на крыльях, и при каждом своем движении они оставляли за собой яркий неоновый голубой след в виде лент или нитей, который растворялся спустя некоторое время. До девочки не сразу дошло, насколько быстро она теперь летела. Если на вылет с Земли Элладе понадобилось несколько минут, то теперь скопления и туманности оставались позади за считанные мгновения. Не успевала Лерой даже подумать: «Хочу увидеть вот эту звезду ближе», как они в миг оказывались рядом. Только сейчас пришло понимание того, как быстро они перемещались: Эллада летела со скоростью сознания! Она могла летать так быстро, как пожелает и не перемещаться при этом во времени и... собственно, слышать звезды. Только в открытом космосе бессмертная могла стать сама собой и чувствовать полную свободу.

Задумавшись, Лерой не сразу заметила, как прошло уже много (по их личным часам) времени, и картина космоса впереди изменилась. Впереди, поражая своими гигантскими размерами, раскинулась необъятная, поистине огромная галактика. Казалось, что она даже состояла из других галактик или даже скоплений галактик, настолько была большой. И Эллада направлялась к самому ее центру, в котором находился не квазар², как во всех других, а звезда.

² Квазар – активное ядро галактики на начальном этапе развития, является источником исключительно мощного излучения.

Лерой сразу же узнала ее яркое свечение, как из видения, и внезапно где-то в животе у нее появилось знакомое тянущее чувство, как тоска по чему-то знакомому. Здесь все и произошло! Здесь и закончилась та великая война, которую показала ей Эллада. Вот звезда уже закрыла весь обзор, и только сейчас девочка заметила маленькую темную точку на ее чистом золотом фоне.

То была крошечная, размером чуть больше Земли, планетка, не входившая ни в одну из множества здешних систем и галактик.

– Добро пожаловать в Арто-Форт, – произнес в головах девочек голос, и могло показаться, что в тоне его сквозит гордость и даже торжество.

Глава 8

Арто-Форт

Поверхность неизвестной планеты стремительно приближалась, вот-вот путники должны были коснуться плотных серых облаков. Слух и возможность говорить постепенно возвращались вместе с нарастающим шумом в ушах. А Лерой внезапно остро осознала, как далеко на самом деле находится от дома. Да ни одна научная обсерватория даже примерно не угадает, в какую сторону надо смотреть, а мама девочки даже при наличии миллиардов на банковском счету не сможет прийти на помощь. И снова острая боль сжала горло, но слез так и не было. Как и не было возможности разглядеть, что же скрывается под серыми тучами этого Арто-Форта, издавека чем-то напоминавшего Землю.

Но вот вся тройка, не сбавляя скорости, нырнула в облако. Лерой почувствовала, как кожа ее тут же покрылась мелкими холодными каплями тумана, которые сразу же нагрелись и с шипением испарялись снова, а вместе с этим тело, крылья и волосы вновь обретали прежнее золотистое сияние. Казалось, будто это сами облака зажигали свет, и когда капельки отрывались от девочки, то продолжали еще некоторое время то ли сиять, то ли отражать ее собственное све-

чение, и оттого чудилось, что она тонет, увлекаемая тонкой голубой молнией все ниже и ниже ко дну. Все это выглядело так, как если бы в темноте кто-то капнул неоновой краской на влажный холст.

А потом облачная завеса внезапно исчезла, и Лерой впервые за все время полета сумела вдохнуть полной грудью, особенно после навалившейся в тумане неожиданной тяжести. И вот, когда они снова обрели способность видеть, перед глазами наконец предстала сама поверхность Арто-Форта. И Лерой, несмотря на весь свой страх и всю грусть, отчаянно пыталась не моргать, чтобы (не дай Бог!) не пропустить какую-нибудь деталь. Мельком взглянув на этот пейзаж, нелюбопытный путник, скорее всего, назвал бы место их приземления обычной скучной равниной. Но она, Лерой, все свои двенадцать лет наблюдавшая равнины с холма, на котором стоял ее город, точно могла сказать: какой-то подвох тут был! Спустя пару мгновений она все-таки поняла, что именно не так: несмотря на то, что ландшафт этой равнины был на все сто процентов абсолютно ровным, вид с любой ее точки открывался такой, как если бы наблюдающий стоял на вершине высокой горы. И как бы Лерой ни ломала голову над возможностью этой оптической иллюзии, ничего не выходило.

Всю обозримую местность здесь покрывала иссиня-зеленая тонкая трава, развевающаяся под порывами ветра словно грива неистового скакуна и отсвечивающая седым при

каждом своем движении. Где-то на границе видимого гордо вздымалась синевато-серая горная гряда, которая из космоса выстраивалась в форме отпечатка лапы волка. Вершины гор покрывали многовековые ледяные шапки, так что вся планета казалась «помеченной» белым отпечатком. Чуть в стороне от гор раскинулся гигантский по своей площади лес, некоторые деревья которого ничуть не уступали в высоте горным пикам. Но и сами эти деревья были не обычными тонкими секвойями или эвкалиптами, а раскидистыми и ветвистыми, вроде платанов, и обвитыми лианами толщиной с человека.

Бум! Где-то внизу на полном ходу врезалась в землю Эллада, предварительно ловко перекрутившись ногами вперед: толстые сапоги-копыта почти полностью гасили удар и давление от приземления. А вот обе девочки, не успев среагировать, покатались по жесткой траве. Лерой запоздало схватилась за ушибленную нижнюю заднюю часть туловища, молясь, чтобы это был не перелом. Но (о чудо!) бессмертное тело выдержало даже это! Трава рядом заколыхалась: это Ася, резко выдохнув, перекатилась на спину.

– Вы сумасшедшая! Разве трудно было притормозить? – больше испуганно, чем рассерженно крикнула она из густых зарослей, пока бессмертная преспокойно складывала крылья и «отцепляла» молнии от рук своих пленниц с таким видом, как будто просто намазывала масло на хлеб.

– Привычка, – коротко отозвалась Эллада, разминая руки и с какой-то мрачной решимостью поглядывая на говорив-

шую. – Хотя я бы на твоём месте больше о комфорте не задумывалась, – но потом, видя, с каким выражением переглянулись девочки, желчно добавила: – Вас это, разумеется, не касается, Митрата-де-Лерой. Ваше величество погрузят в роскошь с головой, как только вы выполните свою небольшую обязанность.

Лерой больно прикусила язык от досады: ей и без этих непонятных насмешек было страшно и грустно. Она еще раз осмотрелась, но не увидела ни малейшего шанса сбежать. А особенно это было невозможно, учитывая новые неповоротливые крылья и уши, шевелящиеся, словно они принадлежали не ей. Скорее бы научиться их убирать. Ну, по крайней мере, уши.

А потом Эллада одну за другой вздернула девочек на ноги и зачем-то попыталась грубым жестом отряхнуть Лерой, как будто старалась скрыть следы своих «методов доставки».

– Так, а теперь за мной. И побыстрее, – не глядя никому в глаза, отчеканила она и направилась в сторону гор, не обращая внимания на завывающий ветер, что все сильнее и сильнее сгущал над прибывшими тяжелые седые тучи.

Лерой поежилась, обхватив себя руками, хоть и рисковала при этом не удержать равновесие и снова рухнуть в высокую, отливающую серебром траву. На Арто-Форте было довольно прохладно, учитывая, что он находился чуть ли не ближе всех к звезде. Девочка с тревогой обернулась к подруге, которая тоже пыталась одновременно бороться и с новым

непривычным телом, и со стихией, то и дело бросающей ей на лицо короткие вьющиеся волосы. Когда Ася наконец заметила на себе ее пристальный взгляд, то она резко отвернулась, не желая делиться тревожными мыслями. Хотя голова Лерой и была забита более важными и печальными мыслями, она не могла не заметить странных и даже угрожающих фраз Эллады в адрес Аси... Неужели все это из-за лопаты, которой та пыталась ее побить? В смысле, она все равно тогда была слабее. Бред какой-то. Вообще, все это полный бред! Надо скорее научиться летать и вернуться домой, к маме. Она там, наверное, уже с ума сходит...

Лерой вновь почувствовала, как у нее больно защемило в груди, но слез все равно не было. И тут в голове что-то щелкнуло. Вот пусть эта бессмертная только попробует ей указывать! Девочка вдруг встала как вкопанная, а потом, круто развернувшись, направилась в другую сторону.

– Ты чего? – еле слышно пробормотала подруга, провожая Лерой мрачным взглядом.

– Ничего! – вызывающе откинула та с лица светлые, почти белые волосы, и специально повысила голос: – Она разрушила мою жизнь, убила моего отца, забрала меня от мамы, даже ничего ей не сказав, а теперь собирается помыкать мной?! Вот пусть заставит!

Не успела Лерой даже договорить до конца, как Эллада тотчас же оказалась перед ней, синей молнией спикировав к земле.

– Заставить, да? – ее холодный голос, который бессмертная так старалась сделать бесстрастным, на самом деле дрожал от гнева.

Лерой почувствовала, как весь ее настрой ухнул куда-то вниз, а живот скрутило от страха. Наверное, она все-таки нарывалась...

– Да. Попробуйте, – ее и без того непривычный надорванный голос сейчас прозвучал совсем уж чужим, как будто тело действовало наперекор сознанию. – Что вы можете? Ударите меня? Или, может, тоже убьете? Я все равно никогда не...

– Ну все, хватит! – больше раздраженно, чем зло перебила Лерой бессмертная и, схватив бунтующую за шиворот, потащила ее за собой по земле. – Знаешь, это было даже легче, чем я думала.

Только спустя несколько минут Лерой все же прекратила брыкаться и позволила Элладе и дальше тянуть ее за собой, одаривая весь окружающий пейзаж (а заодно и шедшую позади Асю) мстительным взглядом. Она *уже* ненавидела это место! Вот пусть только отвернутся, и она непременно улетит на Землю. Девочка старалась не пускать в голову зародившееся зерно сомнений: как среди миллиардов галактик найти крохотную звездочку по имени Солнце?

Но внезапно бессмертная отпустила Лерой, и та от неожиданности снова повалилась в траву да так и осталась лежать, противясь вообще любому действию Эллады. Лерой не сразу заметила с каким выражением смотрит куда-то вперед Ася,

широко распахнув глаза.

Сначала могло показаться, что к ним на полном ходу несется огромная заснеженная гора. И лишь потом становилось ясно, что то был огромный белый волк с ярко-желтыми глазами без зрачков, которые тем не менее совершенно точно были устремлены на Элладу и ее спутников. Зверь затормозил лишь в паре метров от бессмертной, но та и глазом не моргнула, а только болезненно скривилась, как будто съела что-нибудь горькое.

А потом зверь лег, сверкнув длинной серебристой шерстью, и широко раскрыл пасть. Страх на лице наблюдающей за всем этим Аси сменился отвращением, когда во тьме челюстей показалась неясная фигура, а затем на траву рядом с Элладой прыгнул мужчина.

Он явно был намного старше бессмертной, а собранные в высокий конский хвост волосы цвета стали и перетянутая кожаным шнуром борода еще больше подчеркивали разницу в возрасте и... статусе. Да, только теперь стал виден контраст между аккуратными аристократическими манерами незнакомца и взъерошенной, вечно слишком импульсивной Элладой с неровно срезанными концами волос, обветренным лицом и потрепанной одеждой. Девушка всем своим видом напоминала едва успевшего опериться орленка, который несмотря на знатную породу выглядел ну очень жалко.

– Что-то ты рано, – безэмоциональным, чуть надменным голосом заметил мужчина-бессмертный, глядя на Элладу

сверху вниз. – Это ведь не из-за чувства долга перед Империей ты вернулась, не так ли?

Девушка возмущенно выдохнула, сверкнув глазами:

– Именно из-за чувства долга я и покинула Арто-Форт! Оглянись и попробуй осознать, *что* ты видишь!

Мужчина вновь снисходительно улыбнулся, но взгляд все же отвел, а в следующую секунду вся наигранность и фальшивость слетела с его лица, едва он увидел перед собой Асю. Бессмертный посерел еще больше, хотя до этого казалось, что больше уже некуда.

– Ты? – одними губами произнес он. А спустя мгновение уже взревел, одним движением выхватывая из ножен парные мечи: – Ты!

– Я? – Ася было оглянулась, чтобы удостовериться, что крик, полный ненависти, предназначался именно ей, но потом резко дернулась в сторону, уходя от просвистевшего рядом с лицом клинка. – А! За что?

Для нее все бы закончилось уже в следующее мгновение, если бы не Эллада, которая вновь появилась словно из ниоткуда, встав между разъяренным бессмертным и Асей. П слышался короткий звенящий звук, и один из мечей мужчины воткнулся в траву в нескольких метрах от него самого.

– Спокойно! – ровным голосом приказала девушка, хотя ей самой до спокойствия было далеко. – Я не договорила.

– Ты защищаешь *ее*?! – в доселе бесстрастном голосе звучал укор и неверие, словно бессмертному в спину воткнули

его же меч. – Да какие могут быть оправдания? Аллекрис, это отродье Вильямса, должна умереть сейчас же! – потрясая бородой, он указал на Асю свободной рукой. – Она убила их всех, помнишь?! Она уничтожила Сенрину! И Создателя тоже!

В этот момент Лерой поднялась на ноги чуть позади незнакомца, напряженно следя за каждым его движением.

– Она чудовище!..

– Киар... – Эллада мельком взглянула на Лерой.

– Преступница!

– Киар, вышла заминка...

– Отойди, или ты понесешь не меньшее наказание!

– Киар! – бессмертной пришлось даже чуть надавить острием своего меча в грудь мужчины. – Создатель сзади тебя!

Тот некоторое время молчал, тяжело дыша, с неверием глядя на наставленный на него меч, а потом смысл слов дошел до его сознания.

– Господин... – ахнул бессмертный, во все глаза глядя на Лерой, как если бы землянину показали живого единорога. – Мой господин! – и он кинулся к девочке, а та в свою очередь бросилась наутек, думая, что мужчина сейчас и ее попытается зарубить клинком. – Куда же вы? – вскоре Киар все же догнал ее и бросился в ноги, попутно пытаясь удерживать Лерой на месте. – Столько лет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.